

Цена № 10 коп.

ВОКРУГ СВЕТА

1930 г.

ДЕСЯТИДНЕВНЫЙ ЖУРНАЛ ПУТЕШЕСТВИЙ И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

№ 20

Рисунок худ. А. Пржевальского

На Туркменбе. Привет стальному каравану.

„ЗиФ“

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„Физкультура и Спорт“
Высшая, неслыханно
Вильсон Д. Давайте пла-
вать. Пер. с франц. под ред.
редакции Л. Герман. 128
стр., 43 рис. 75 к./
Черняк Е. Гимнаст. залы—их
оборуд. и содерж. 132 стр.,
96 рис. 60 к.
Ивановский В. А. д-р и Гер-
ман Л. В. Физкультура жен-
щины на каждый день.
72 стр., 25 рис. 35 к.
Гимнастика. Сост. Арцишев-
ским и Шифриным А. под
ред. д-ра Жемчужникова.
30 стр. 75 рис. 15 к.
Теодоронский С. А. Пинг-
понг (Теннис на столе) 142
стр., 27 рис. 50 к.
Линевич Л. Парусниковая
байдарка. Практик. руковод.
к постройке. С 16 рис. и
черт., 47 стр., 30 к.
Бобров Г. и Теодоронский С.
Спутник теннисиста. Спут-
ник одобрен секцией игр
ВСОФК и теннис. секцией
МОСФК. 80 стр., с рис. 35 к.
И. Мюллер. Моя система (15
мин ежедн. раб. для здо-
ровья). Пер. с нем. нем.
изд. реком. Главпочтпро-
свом. 188 стр., 115 рис. 60 к.
Погребенский М. Практика
туризма и путешествий.
256 стр. 130 рис. 1 р. 10 к.
Крокет (описание правил игры)
сост. В. Чесноков 32 стр.
10 к.
Заказы и деньги на данные
книги, а также на все книги
по физкультуре, спорту, ту-
ризму, гигиене и шахматам—
направ. Москва 12, Ильин-
ка, 15/19—Изд-во
„Физкультура и спорт“.
При заказе обязательен задат-
ок в размере 25% стоимости,
остальные налич. платеж.

НОВЫЙ ПОЛНЫЙ
ОФОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ
431 стр. Ц. 3 р. Сост. ХОМУТОВ.

ПАМЯТЬ
ее недостатки и меры к их
устранению. Необходимо ка-
ждому. Д-ра мед. Г. Д. Ни-
фантова. Изд. 1929 г. 240 стр.,
с рис. Ц. 2 р. 25 к.

КУЛЬТУРА ВОЛИ
Система самовоспитания здоро-
вой личности. Ч. 1—Геория, ч. II—
Практика. 2-е изд. с 40 рис.
и меню диетическо-гормон. пита-
ния. 29 г. Ц. 1 р. И. Т. НАЗАРОВА.

ПУТЬ К ПОВЫШЕНИЮ
ТРУДОСПОСОБНОСТИ
Сборник. Профессоров И. Т. Наза-
рова, В. П. Кашкаланова, А. Н.
Борсук и др. Ц. 90 к.

КНИГА ЗДОРОВЬЯ
ДОМАШ. МЕДИЦИН. СПРАВОЧ.
Сост. коллективом проф-ов 2 г. т.
в 4 томах. пар. 1-60 стр. Ц. 9 руб.

ПОЛО ИЛИ ВОПРОС
Половая жизнь, гигиена половой
жизни, венеричес. болез. и, по-
ловые извращения и т. д. Д-ра
ФУРЕЛЯ.
Полный перевод с немецкого.
Последн. изд. 468 стр. в 2-х
томах Ц. 4 руб.

Д-р М. В. ТУР
МУЖСКОЕ БЕССИЛИЕ
ПРИЧИНЫ И ЛЕЧЕНИЕ
4-е изд. 29 г. Ц. 3 к. 50 к.
Высылает наложен. платежом
без задатка ПРОСБЕТ, ОБ-СТВО
„ПРОМЕТЕЙ“
МОСКВА, 9, Мохомая, 26/16.

Только что выш. в свет НОВА. К. И. Г.
ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА НАШИХ
ДНЕЙ

В. В. Рюмина
121 стр. 21 стр. Ц. 1 р. 70 к.
Из оглавления: Гиганты на-
шей техники. Как увеличить
территорию Европы. Бессон-
ные самонаблюдения. Огонь
под водой. Сам. заниматель-
ное производство. Путешес-
твенные жилища. Заниматель-
ная техника на дому. Сдобное
из несдобного и мн. др.

Имеется в продаже:
ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ АВИАЦИЯ.
К. Е. Вейселина. 123 рис.
240 стр. Ц. 1 р. 90 к.
ЗАНЯТЕЛЬНАЯ МИНЕРАЛОГИЯ.
Акад. А. Е. Ферсмана.
1-й стр. 3-50 стр. Ц. 2 р. 10 к.
ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ.
Я. И. Перельмана. 137 рис.
1-2 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Книги высылаются наложен. платежом.
С заказами обращаться по адресу:
Ленинград, 25, Стрельниная, 4/33.
оперативное Изд-во „ВРЕМЯ“.

ЛУЧШЕЕ ЧТЕНИЕ
ПО ТУРИЗМУ
по удешевленной цене!
Комплет иллюстрированного
журнала путешествий тури-
зма в СССР и других странах

„ВСЕМИРНЫЙ
ТУРИСТ“
за 1929 г.—11 №№ (в ком-
плекте 385 страниц тек-
ста и 100 иллюстраций)
за 1 р. 10 к.
Количество комплектов
ограничено.
Высылка заказной бан-
дерой за счет Изда-
тельства.
Заказы выполняются
только по получении сто-
имости (можно почтовы-
ми марками).

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“
Москва, Никольская, 10/2.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ О-ВО
„ГОНЕЦ“

работы лучших мастеров, с механи-
ческими колками, 3-струн. Пес.
6.25, 7.25, 8, 10, 11, 12, 14, 15, 17, 20. Балалайки
прост. московск. колками 3-стру. 4.80. 4-стру. 5.15.
6-стру. 5.75 и 6.75, то же 6-стру. на 2 струны.
Са. оуч. по цифров. системе д. я. игры на ба. аланке
Цена 1 руб. и 1 р. 50 к.

ГИТАРЫ работы лучших мастеров, с механиче-
скими колками. Цена 19, 21, 22.50, 24,
26, 29, 32, 38, 40 и дороже.

САМОУЧИТЕЛЬ ПО ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЕ ДЛЯ ИГРЫ НА ГИТАРЕ
Цена 1 руб. 20 к.

МАНДОЛИНЫ итальянской формы, работы лучших
мастеров, с механич. колками. Цена
19, 22, 25, 28.50, 32.50, 36, 41 и дороже.

САМОУЧИТЕЛЬ ПО ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЕ ДЛЯ ИГРЫ НА МАНДОЛИНЕ
Цена 1 руб.

БОЛЬШОЙ ВЫБОР СЛЕСАРНЫХ,
СТОЛЯРНЫХ,
ПЕРЕПЛЕТНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ.

КРОКЕТ САДОВЫЙ от 6 р. 85 к до 12 р. 15 к.
КЕГЛИ 10 вер. 14 р. 05 к.
ПИНГ-ПОНГ (наст. теннис) от 2 р. 70 к. до 3 р. 25 к.

ВСЕ ДЛЯ РАДИО Радиостанция для сборки коротко-
волновых приемников, уни-
версальная и выпрямитель.

Коротковолновые и длинноволновые конденсаторы, ре-
зисторы, трансформаторы низкой частоты и для пита-
ния приемников от сети: монтажные мягкая посеребрен-
ная проволока, антенный канатик, источники питания
приемников (батареи и аккумуляторы анода и накала),
Мастичные изделия: ручки к ползункам однополюс-
ные ползунки для коротких и длинных волн, лампы 80 и
90 мм. с делениями (ручки для верньеров и конденса-
торов). Верньерные ручки. Универсаль. Постоянные
высокоемкостные конденсаторы для трансляции—по
существующим ценам Госстроя.
Комплекты крестовых схем приемников с антенной—15 к. Каменные фо-
тоэлементы ф. на 1 лампой и батарее—2 р. 55 к.

РЕЛЬЕФНО-СВЕТАЯ для художественно-
го рисунка **КРАСКИ** РАЗНОЦВЕТНЫЕ

Жидкие прозрачные для светлых материй, фл. 40 к.
Жидкие непрозрачные для темных материй, фл. 40 к. Рель-
ефные в трубах, шт. 60 к. Бриллиантовые и металличе-
ские насыпи, трубка 70 к. Блески, тр. 40 к. Стекловид-
ные насыпи (мерцающая пыль), тр. 40 к. Светящийся
бисер, тр. 65 к. Бархатная пыль, тр. 40 к. Брокаты
стальная пыль, тр. 70 к. Большой выбор цветов.

Рекламная часть ЗИФА
ПОМЕЩАЕТСЯ
Москва, Никольская, 10/2, 4-й этаж.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ О-ВО
„ГОНЕЦ“

НОВОЕ К НАУКЕ
Библиотечка из 15 книг,
заключающих обзор но-
вых достижений физики,
химии, биологии, геологии,
медицины, астрономии и
др. наук. Книги написаны
популярным языком и со-
ставлены крупными науч-
ными работниками. Цена
библиотечки 7 руб.

**БИБЛИОТЕКА КОМСОМОЛЬЦА-
АКТИВИСТА**
40 книг, заключающих от-
веты на все вопросы ком-
сомолецкого движения и
характеризующих совре-
менные задачи комсомола
в городе и деревне. Цена
библиотечки 6 р. 70 к.

ШКОЛА ОРАТОРА
Полный курс ораторского
искусства. Пособие для
ораторов, лекторов, чтецов
кружков, школ, чтецов
подкапиталей, актеров. 1 ч.
Техника речи. 11 ч. Музыка
ка слова. 11 ч. Школа
оратора. Все 3 ч. в 2-х то-
мах 4 руб.

Все нужные вам книги выписывайте через „ГОНЕЦ“.
Высылаются налож. платеж. Прилагались деньги вперед,
а пересылку не платят. Деньги и заказы адресуйте:
МОСКВА, „Г О Н Е Ц“, Москворецкая, 24/11.

ПОРТРЕТ ХУДОЖЕСТВ. УВЕЛИЧЕННЫЙ.
с любой фотограф. карт., раз-
мер с паспарту 7×34 см.—5 р.,
34×40 — 7 р., 44×53 — 10 р.,
54×68 — 15 р., 70×80 — 18 р. тон-
сепия коричн. на 20% дороже, в
красках—на 50%. Агентам и фо-
тографам скидки. Заказы высы-
лаются нал. плат. без задатка
черз 10 дней. Карточка воз-
вращ. МОСКВА, Петровский
бульвар, 29, помещение 1/6.
Худ. маст. А. ЛОКШИН.

ПРОДОЛЖАЕТ. ПОДПИСКА
на 2-е исправл. и дополн. издание
СПРАВОЧНАЯ КНИГА
для **ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА**
по типу издания М. НЕТЫКА
(без высшей математики).
Около 2000 стр. текста, свыше 1500
чертежей и рисунков, в 2-х томах, в
языч. проч. перепл. Цена с пере-
сильной 22 руб. 50 к. При подписке
высылается задаток 3 рубля. Подробный
проспект бесплатно.

ЗАГРУЖЕНОЕ ИЗДАНИЕ на русск. языке
„БИБЛИОТЕКА ГЕШЕН“
Каталог бесплатно.
ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА ВЫСЫЛКУ
ЛЮБОЙ КНИГИ
по всем от гласн. книжн.
ЗАКАЗЫ И ДЕНЕГ АДРЕСОВАТЬ:
Ленинград, 25, Стрельниной, 53-а,
Всесоюз. Госуд. Обед.
„МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА“.

СТАНДАРТНАЯ ПОСЫЛКА № 501. Посылка состоит из 9 предметов:
Синька для белья—1 пак. Шпатель для стирки белья—
1 кор. (50 г.). Крахмал рисовый—1 кор. 100 г. Анили-
новые краски (для окраски материй, пряжи, холста,
др.) разн. цвет.—7 пак. Наждачный порошок „ГОНЕЦ“
(для чистки и полировки ножей, вилок и др. мет. и
суд.)—2 коп. (500 г.). Экстракт (мазь) для чистки са-
варов, чайников и др. металл. вещей (1 кор.). Наф-
тин в шариках—1 пак. Эмалевая краска (для окраски
мебели и металл. пред.)—2 банки (550 г.). Лак спирт-
ный для полировки мебели—2 флак. (100 г.).
Стоимость посылки с упаковкой—9 руб.

ВСЕ ДЛЯ ФОТОГРАФИИ Любители
Всевозможные фото-принадлежности и химикаты в
ценах трестов. Спец. глянцев. открытки для фото-
графов-моментальщиков. Подр. илл. прейс-курсы
учр. и колл. беспл. Отд. гражд. за 10-кон. марку

СРЕДСТВА ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ
рекомендованные Центр. науч. комис. Наркомздрава
Паста „ПРЕКОНСОЛЬ“ с прибором—1 рубль. ЦИЛИН-
РЫ „КОНТРАЦЕНТИН“ 20 шт.—80 к. Шарик „КОНТРА-
ЦЕНТИН“ 20 шт.—1 р. 20 к.

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ нем., англ., франц. языками, пред-
меты санитарии и гигиены, гиги-
нических товаров, пище-вкусовых и кондитерских изделий, фото-при-
надлежностей, канцелярских принадлежностей и моснат.-химических товаров.
Коллективам и учреждениям каталоги высылаются бесплатно. Отдел. граждан-
ский ил. лог.—за 20-коп. м. г. и остальные каталоги за 10-коп. и др.

ДЛЯ УСКОРЕНИЯ ЗАКАЗА: пишите четко адрес,
фамилию, перечисляйте заказываемый товар на само-
стоятельном переводе либо принимайте письмо к отрез-
ному купону перевода, упаковка и пересылка за счет
заказчика, переводите деньги вперед полностью или не-
мее 1/2 стоимости заказа, коллективам 1/4, остальное
наложенным платежом.

Заказы и деньги адресовать—МОСКВА, „Г О Н Е Ц“,
Москворецкая, 24/11.

ВОКРУГ СВЕТА

1930 г.

ДЕСЯТИДНЕВНЫЙ ЖУРНАЛ ПУТЕШЕСТВИЙ И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

№ 20

3 руб. 20 коп. в год
за 36 №№ десятидневного журнала «Вокруг Света». Цена на 6 месяцев — 1 р. 65 к., на 3 месяца — 55 к., на 1 месяц — 30 к. Для заграничных на 25% дороже. Цена отд. номера — 7 америк. центов. За перемену адреса — 20 к.

Редакция «ВОКРУГ СВЕТА» — МОСКВА, Центр, Никольская, 10/2. Тел. 64-87. Подписка принимается в конторе журнала (Москва, Никольская, 10), а также во всех отделениях изд-ва «ЗИФ», в отделениях и магазинах Госиздата, повсеместно на почте и уполномоченными газетой «ГУДОК».

СОДЕРЖАНИЕ: Подводные земледельцы. Научно-фантастический роман А. Беляева. □ Песня гремучего газа. Рассказ А. Смирнова-Сибирского. □ Сибирь каторжная и Сибирь социалистическая. Очерк Зах. Максимова. □ Артель атамана Николая. Рассказ С. Калина. □ Лидо Линкольна. Рассказ А. Гарри. Книжки говорят. □ Всемирный калейдоскоп.

7 руб. 50 коп. в год
за 36 №№ «Вокруг Света» с прилож. 24 книг, собр. соч. Жюль Верна. На 6 м. — 4 р., на 3 мес. — 2 р. 15 к., на 1 м. — 75 к. При подписке на год рас-срочка: при подписке — 3 р. к 1 мая — 2 р. 25 к., к 1 сентября — 3 р. 25 к.

ПОДВОДНЫЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ

Научно-фантастич. роман А. Беляева

(Продолжение)

Рисунки худ. С. П. Лодыгина

XXVI. Серп и молот

Ванюшка осмотрел свою тюрьму. Широкие двери закрывались плотно. Слабый свет проникал через небольшое окно у самого потолка. Второе окно, тоже у самого потолка, вело, очевидно, в ту часть гаража, где помещалась легковая машина Таямы. Здесь, в Ванюшкиной тюрьме, находился старый грузовик и разный автомобильный хлам: старые колеса, шины, бидоны из-под бензина. Ванюшка осмотрел все углы, подошел к дверям и начал стучать подошвами, с которых еще не были сняты свинцовые пластины-грузила. Дверь приоткрылась, яркий луч света ослепил его. Ванюшка посмотрел на двор и увидел, что в автомобиле, уже блестевшем как новенький, сидели Таяма, его дочь и молодой человек, который был с «косоглазенькой» на веранде дома. Все они были в белых европейских костюмах. Японка увидела Ванюшку, но в этот момент шофер двинул машину, и автомобиль выехал за ворота.

Ванюшка жестами начал объяснять матросу, стоявшему у дверей, что он хочет пить и есть и что ему мешают кандалы. Жесты он подкреплял энергичными русскими ругательствами.

— Фтоб сейчас сняли эти фтуки, фут возьми! — кричал он, потрясая кулаками.

Японец неопределенно кивнул головой и запер дверь.

Через несколько минут явилась девочка-японка в длинном балахоне, с черными взлохмаченными волосами и принесла миску риса. Ванюшка вдруг озлился. Вареный рис совсем не улыбался ему, привыкшему к основательным мясным блюдам Марфы Захаровны.

— Не хочу я кафы! Кафой не наефься, фут возьми! — он едва не выбросил миску с рисом, но, подумав, взял ее обеими руками и сказал, обращаясь к девочке: — Мяса хочу, хлеба... Бурфуи проклятые!..

С отвращением с'ел пресный, безвкусный, как жеваная бумага, рис. Напала тоска. Браслеты уже успели натереть руки. Таяма, наверное, его пустит в расход. Эх, пропала жизнь! Ванюшке вдруг стало жалко себя. Вспомнился ему подводный совхоз, вспомнилась Аленка. Всех жалко, и совхоза жалко. Сколько сделано, а еще больше сделать надо... Ну, что ж, если и придется погибнуть, то он умрет, как солдат на посту. Эта мысль вдруг наполнила Ванюшку бодростью. Нечего нюни распускать! Он сумеет, если понадобится, встретить смерть как настоящий мужчина.

Свет солнца на потолке давно погас, и через окно Ванюшка увидел звезды. Шум голосов, слышавшихся со двора, постепенно затихал. Где-то далеко заиграли на рояле. От этих звуков у Ванюшки вновь неудержимо и малодушно защемило на сердце. Где-то под полом скребли крысы. Вот теперь они шуршат за стеной. Да крысы ли это? Ванюшке показалось, словно кто-то осторожно ходил в соседнем помещении гаража — и в этот самый момент Ванюшка едва не вскрикнул от удивления.

Рама в окне на внутренней стенке вдруг тихо откинулась и опустилась, в образовавшемся отверстии появилась чья-то голова, и неизвестный человек, осторожно спустив к Ванюшкиным ногам легкую металлическую лесенку, слез, подошел к Ванюшке и, дружески улыбаясь, протянул ему руку. Лицо незнакомца оказалось Ванюшке знакомым. Он видел это лицо совсем недавно! «Шофер!» — вспомнил вдруг Ванюшка.

— Комрэйд! — тихо прошептал шофер.

Ванюшка не понял его. Японец стоял, задумавшись, потом, пошарив, нашел на полу кусочек мела, нарисовал на стене серп и молот и, указав Ванюшке на эту эмблему, ткнул пальцем себе в грудь.

— Товарищ! — тихо прошептал Ванюшка, и японец так же тихо ответил:

— Товарищ!

Теперь для Ванюшки все было ясно. Здесь, в чужой стране, у него есть друзья, как и во всем мире. Эти друзья спасут его. Ванюшка предполагал, что шофер предложит ему немедленно бежать из тюрьмы через окно. Но шофер мимикой дал понять Ванюшке, чтобы он ждал, а сам убрался тем же путем, каким явился, и унес лестницу.

Прошло некоторое время, и в окне вновь появилась голова шофера. Вслед за ним появилась вторая голова. Второй спаситель — белый, как лунь, старик — также дружески пожал руку Ванюшке и, приблизив толстые губы к самому его уху, начал говорить.

В молодости старик занимался рыболовством, ходил на промысел в русские воды и научился с грехом пополам говорить по-русски. Шофер пригласил его как переводчика и просил передать следующее:

— Сегодня утром он, шофер, ездил с господами в город. Таяма отвез свою дочь и ее жениха к сестре своей...

«Так вот кто был тот молодой человек! Жених «косоглазенькой»! — мелькнула мысль у Ванюшки.

— ... а сам заехал к начальнику полиции и, захватив его с собой, вернулся домой. По пути рассказывал о своем пленнике, спрашивал, как поступить с ним. Начальник полиции ответил, что, конечно, надо его... чкр! — И садовник жестом показал, как отрубают голову.

У Ванюшки вдруг похолодело на сердце и подтянуло живот.

— «Но как лучше спрятать концы в воду?» — спросил Таяма. «Именно: в воду, — ответил начальник полиции, — ответите труп коммуниста в вашей подводной лодке и бросьте на с'едение рыбам!» Но вот он —

Ванюшка надел на себя аппарат, и они двинулись дальше

коммунист, — продолжал старик, показывая пальцем на шофера, — и вы коммунист. И он сказал, что спасет вас, но это трудно. С острова некуда бежать, а на острове вас скоро разыщет полиция. Надо обдумать, как спасти вас.

Все замолчали. Потом Ванюшка тихо зашептал:

— Я могу спастись, если удастся достать мой водолазный костюм. Надо выкрасть его у Таямы.

Садовник перевел слова Ванюшки шоферу. Тот отрицательно покачал головой:

— Невозможно. Дом Таямы — крепость.

Ванюшка улыбнулся.

— Но в этой крепости, — ответил он, — есть предатель, который поможет нам.

— Кто это?

— Дочь Таямы, — ответил Ванюшка и рассказал, как она однажды помогла ему. Жених? Это ничего не значит. Он, Ванюшка, видал, каким взглядом она посмотрела на него!

Шофер радостно улыбнулся. «Золотая лилия», так зовут по-японски дочь Таямы, каждое утро совершает прогулку на автомобиле. И шофер может поговорить с ней. Но так как это сделать можно только завтра, то побег придется отложить до следующей ночи.

— А если меня завтра чкр!.. — повторил Ванюшка звук и жест садовника.

Шофер ответил:

— Они не решатся убить вас и закопать ваше тело на земле Таямы. Они должны вывезти вас на подводной лодке. Но я сделаю так, что механизм лодки испортится и механик заявит, что на исправление потребуется не менее суток.

И неожиданные друзья, пожав Ванюшкину руку, неслышно удалились...

XXVII. Фыв!

Впоследствии, когда Ванюшка вспоминал о том, что с ним произошло дальше, ему казалось, что он видит сумбурный сон.

Томительный день. Надоевший разварной рис. Браслеты на руках. Запах пыли, каучука, керосина. Луч солнца сквозь узкое окно. Жара. Томительное течение минут. Полусон, полузабытье. Его кто-то будит, осторожно трогая за руку. Это шофер. Он снимает ручные кандалы. Вместо желтого теплого солнечного света — серебристый свет луны. Шофер увлекает Ванюшку к лестнице...

Ураганный теплый ветер дует в лицо. Деревья шумят. Луна прыгает в облаках, скоро облака окончательно закрывают луну. Шофер тянет Ванюшку за руку. Они проникают в карликовый садик. Тьма, зги не видеть. Неожиданно шофер, идущий

впереди, останавливается. Слышится шопот. Это — старик-садовник.

Старик нырнул куда-то во мрак ночи и через некоторое время вернулся с водолажным аппаратом. Ренец, фонарь, наносник с трубкой, гребной винт — как будто все в порядке. Ванюшка быстро надел на себя аппарат, подвязал башмаки с грузилом и тяжелой походкой двинулся дальше. Буря выла, заглушая звуки его шагов. Недалеко от стеклянного павильона, где находилась подводная лодка, Ванюшка заметил темную фигуру. На мгновение луна выглянула из-за туч, и Ванюшка узнал дочь Таямы. «Косоглазенькая», — подумал он благодарно. Но на дворе вдруг послышались крики, и вслед за тем раздалось два выстрела. Неожиданно в саду вспыхнули электрические фонари, осветив его, как днем.

— Тревога! — сказал старик. — Спасайся скорей, прыгай в бассейн!

Садовник скрылся в кусты. Шофер пожал руку Ванюшке и тоже поспешил скрыться.

А со стороны двора в сад уже вбежало несколько вооруженных людей. Они начали стрелять. Ванюшка видел, как «косоглазенькая» вдруг слабо вскрикнула и упала. Стиснув зубы, Ванюшка бросился в павильон и, не оглядываясь, ринулся в темную воду бассейна.

Кислородный аппарат действовал исправно. Ванюшка зажег фонарь и

увидел, что находится в широком подводном туннеле. Погасив фонарь и пустив в ход маленький гребной винт, быстро поплыл. Скоро по усилившемуся движению воды понял, что находится в открытом океане. На поверхности, вероятно, была сильная буря, если даже здесь, на порядочной глубине, Ванюшку изрядно качало. И вдруг ему показалось, что море вокруг него как будто стало светлей. Ванюшка оглянулся — и, к своему ужасу, увидел ослепительный свет прожектора. Сомнений не было, за ним гнались на подводной лодке.

Что делать? Опуститься вниз? Но он не мог в своем легком водолажном костюме погружаться на большую глубину. И, немного подумав, Ванюшка решил подняться на поверхность. Рассвирепевший океан как будто только и ждал этого. Он начал играть с Ванюшкой. Подбрасывая его вверх и вновь опуская в бездну, обрушивал каскады пены, вертел, трепал, носил из стороны в сторону. У Ванюшки закружилась голова и, улучив момент, он опять опустился вниз, но сразу попал в полосу яркого света и принужден был вновь подняться на бушующую поверхность океана. Так повторялось несколько раз. Наконец он заметил, что подводная лодка ушла вперед.

Под утро он почувствовал недостаток кислорода. Очевидно, аккумуляторы истощались. Ванюшка всплыл на поверхность и надул водородом резиновый мешок. Буря утихла, светало.

Почти весь день Ванюшка носился на волнах, изнывая от жажды и еле живой от усталости.

Наконец, когда солнце уже было на закате, он увидел невдалеке шхуну с красным флагом — советским флагом! Он начал кричать, рискуя надорвать горло. Наконец его заметили и, почти потерявшего сознание, приняли на борт.

Только на пятые сутки после захода солнца Ванюшка высадился на берег у пристани химического завода подводного совхоза. Тотчас потребовал себе заряженный аккумулятор и, забежав на минуту в контору, поспешил сообщить в Гидрополис о своем прибытии. К телефону подошел Гузик, и по тому, как он вскрикнул, услышав голос Ванюшки, можно было судить, насколько Гузик обрадовался его возвращению.

В подводном жилище Ванюшку встретили с самой бурной и искренней радостью. Старуха Конобеева даже прослезилась.

— Тебя-то мы и в живых не чаяли видеть, — сказала она, утирая слезу уголком платка, которым была повязана ее голова.

— Фыв! — сказал Ванюшка, и только один Волков, который лучше других привык к его произношению, понял, что это должно означать «жив». — Фыв, и еще сто лет профыву. — Он потер кулаком слипающиеся глаза и сказал сонным голосом: — Сил нет, спать хочется. Завтра вечером мы устроим торфественный уфин, и я вам все расскажу.

Он едва дошел до кровати и, не раздеваясь, уснул.

А наутро, когда Волков пришел будить его, чтобы итти вместе на работу, он нашел только пустую кровать. Пунь сказала, что Ванюшка ушел с «холосей девуской». Волков улыбнулся.

«Им много надо рассказать друг другу», — подумал он и отправился на работу один.

XXVIII. Прерванный ужин

Вечером все вновь собрались в столовой. Марфа Захаровна и Пунь сбились с ног, готовя кушанья. Тут были и знаменитые сибирские пельмени, и пироги с рыбой, и жареные утки, и рыба, и сладкая пастила из водорослей, и варенья, и фруктовые воды. Все принарядились и выглядели празднично. Волков был избран председателем и объявил повестку дня «торжественного заседания», которое должно было состояться перед ужином.

1. Елена Пулкова. Информация. — Это означало, что Пулкова должна была подробно рассказать Ванюшке о своем приключении в подводном каньоне. В сущности говоря, большой надобности в таком докладе не было, так как Аленка уже наверное рассказала Ванюшке обо всем во время их утренней прогулки, но то был неофициальный доклад.

2. Иван Топорков. Информация. — Ванюшка должен был рассказать о всем, что с ним произошло за время его отсутствия.

3. Семен Алексеевич Волков. Доклад. — Волков, предполагал в кратких чертах описать все работы по

устройству подводного совхоза и достижения.

Когда повестка дня была оглашена и утверждена собранием, Ванюшка поднялся, необычайно покраснев, стараясь прикрыть смущение развязностью тона и поглядывая на Пулкову, которая тоже почему-то смутилась и опустила глаза.

— Товарищи, — сказал он сдвленным голосом, — позвольте, так сказать, перед официальной частью в общем и целом сделать маленький доклад, так сказать, по личному вопросу... целиком и полностью... — Ванюшка вздохнул, еще раз взглянул на Пулкову и продолжал: — Дело в том, что я... что мы с Еле...

Но тут произошло нечто неожиданное. Подводный город содрогнулся. Громовой удар послышался за стеною. Что-то заскрежетало, зашумело. Второй глухой удар последовал за первым. В углу разошлись бревна, и в расщелине показалось нечто черное, длинное, остроносое и тотчас ушло назад. А в образовавшееся отверстие и через щели раздавшихся бревен хлынула вода.

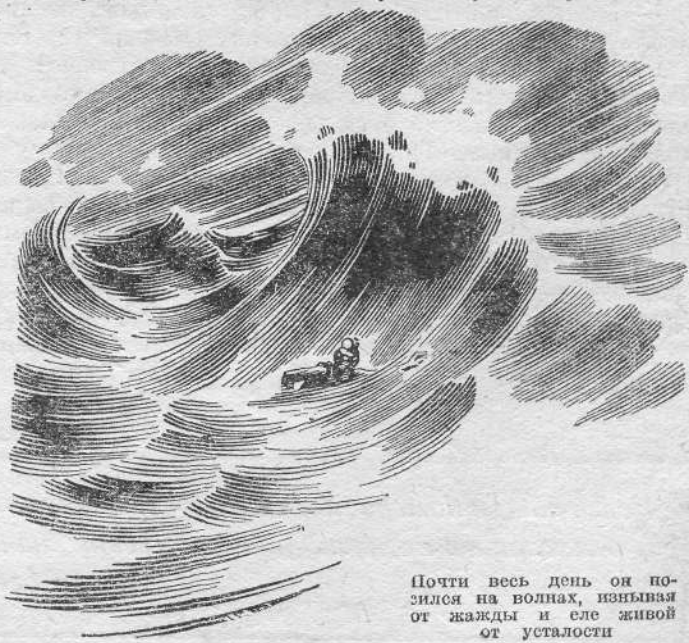
Все окаменели от неожиданности, с недоумением глядя друг на друга. В тот же момент погас свет. Ноги ощутили холод воды, быстро поднимавшейся.

В жуткой тьме послышалось завывание двух существ. То были Хунгуз и Пунь, а Марфа Захаровна точно лаяла коротко и отрывисто: «Ах! ах! ах!...» — и залилась истерическим плачем.

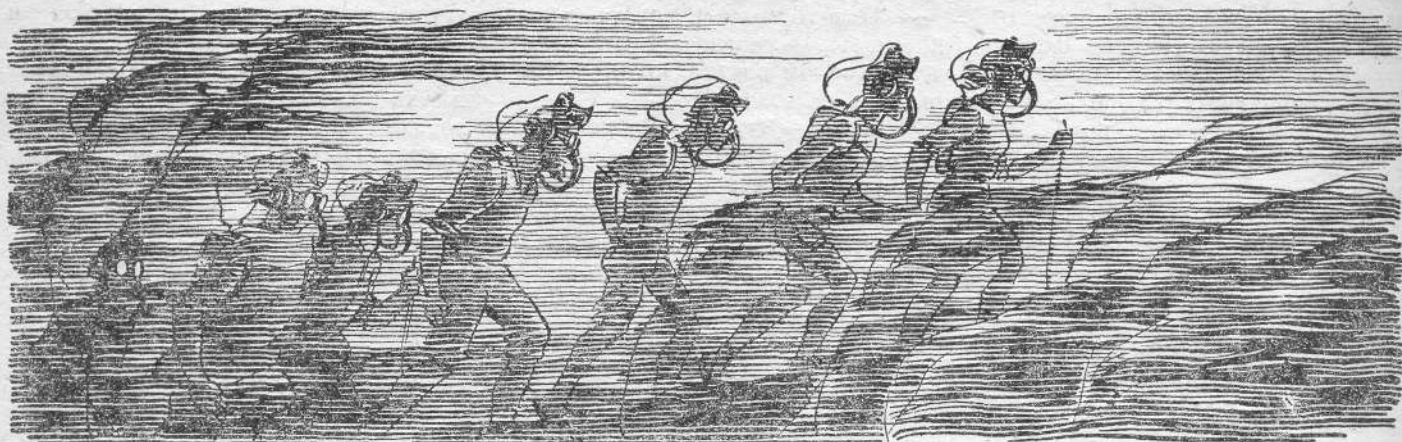
— Однако, старуха, где ты? — вскричал Конобеев.

— Аленка! — изменившимся голосом звал Ванюшка.

— Я говорил, что принесу несчастье Гидрополису! — промолвил

Почти весь день он носился на волнах, изнывая от жажды и еле живой от усталости

Шли в темноте по знакомой дороге...

Масютин, но его никто уже не слушал.

— Тише! — покрыл все голоса голос Волкова. — Без паники! Скорей через библиотеку и лабораторию к выходу в коридор! Мы перейдем в мой домик, который быть может, не затлит водой.

Все поднялись и уже по пояс в воде бросились к выходу.

Железная дверь отодвинулась, и люди начали вбегать в коридор, который соединял центральный дом с домиком Волкова. Здесь также не было света. Кто-то задвинул железную дверь. Вода перестала вливаться, хотя и сюда ее набралось по колено. Друзья вошли в избушку Волкова и здесь остановились.

— Придется скорее пройти в склад и надеть водолазные костюмы, — послышался голос Волкова. — Быть может, вода настигнет нас и здесь.

Голос Масютина ответил:

— Но здесь только три водолазных костюма, а нас всех семеро.

— Можно пройти в склад по боковому коридору, недаром же мы их сделали, — промолвил Ванюшка. — Товарищ Масютин, Семен Алексеевич, Аленка! Надевайте скорей водолазные костюмы. Гузик, Где ты? Открывай боковую дверь в коридор. Гузик! Да где же ты, фут возьми?

Гузик не отзывался.

— Фто за фтука! Товарищи, Гузика нет! — уже с тревогой в голосе крикнул Ванюшка.

— Этого еще не хватало! — проворчал Волков.

Ванюшка постоял минуту, что-то соображая, и вдруг бросился к железной двери, крикнув на ходу:

— Ты, Макар Иванович, женщин провожай, а я поплыву Гузика разыскивать.

— Однако, куда ты поплывешь, оглашенный, без водолазных снарядов?

Но Ванюшка не слушал Конобеева. Он открыл железную дверь и, с трудом справляясь с идущим навстречу потоком, ринулся по коридору, через который он только что бежал. Плывая у самого потолка, Ванюшка мог дышать.

Из столовой он проплыл в библиотеку-читальню, а из нее в машинное отделение, при чем для того, чтобы проникнуть в двери, ему каждый раз приходилось нырять. Из машинного отделения дверь вела в пространство между деревянным домом и металлическим колпаком. Ванюшка поплыл туда и попытался пустить в ход предусмотрительно поставленные на случай внезапной аварии помпы. Они действовали. Вода начала спадать. Откачав ее, Ванюшка открыл вторые железные двери, вошел под колпак южного дома и наконец открыл дверь комнаты. Свет ослепил его. В лаборатории, у электрической плиты, стоял Гузик, освещенный водолажным фонарем. Он занимался странным делом: поджаривал на горячей плите какие-то бумажки.

— Гузик, с ума ты сошел! Фто ты тут делаеф? — вскрикнул обрадованный Ванюшка. — Где ты пропадал?

(Продолжение в следующем номере)

Гузик посмотрел на Ванюшку с обычной растерянностью и ответил:

— Понимаешь, я вспомнил, что в машинном отделении остались мои чертежи и формулы очень важного изобретения, и вернулся, чтобы спасти их. Они лежали в ящике стола и маленько подмокли...

Друзья надели костюмы и направились по длинному коридору, соединявшему южный дом с западным, стоявшим лицом к берегу. Здесь, в комнате Волкова, Гузик и Ванюшка нашли всех остальных обитателей подводного жилища.

* * *

Странное и печальное зрелище представлял собою исход совхозников из подводного жилища. Все были подавлены случившимся. И у всех было такое чувство, словно они сдавали крепость врагу. Шли в темноте по знакомой дороге. Даже фонари зажигать не решались. И только над поверхностью воды начали всплывать один за другим фонари, пока не зажглись все семь, растянувшись световой гирляндой.

Женщин устроили в конторе, а мужчины тотчас отправились в океан, чтобы исправить повреждения.

Оказалось, что лодка пробила насквозь железный коридор, соединявший восточный и северный домики. Стальной нос протаранил толстую железную броню центрального колпака! Но какой же крепости должна быть лодка и какой силы мотор, приводящий ее в движение!

В следующем номере глава XXIX — „Электромагнит действует“ и глава XXX — „Сложение сил“. В ближайших номерах „Вокруг света“ начнется печатанием новый роман Н. Н. Шпанова „Земля недоступности“.

ПЕСНЯ ГРЕМУЧЕГО ГАЗА

Рассказ А. Смирнова-Сибирского Рисунки худ. П. Староносова

Спускаясь в первый раз в шахту, я ожидал увидеть нечто фантастическое и грандиозное, на каждом шагу грозящее приключениями и опасностями. Но действительность оказалась много будничнее и проще: забои отличались один от другого только количеством мерцавших в них лампочек, галереи были узкие и однообразны, а их оборудование исключало, казалось, всякую мысль о какой-либо случайности. Машина, заменяя человека, оставляет все меньше и меньше места для романтики, и тем не менее то, о чем я хочу рассказать, — чистейшая романтика.

Впрочем, это случилось не в главной шахте, где тишина подземелий наполнена скрежетом электрических перфораторов, а в разведочной штольне, отстоявшей от шахты в расстоянии одного километра. Работы тут не производились, и это было единственное место, куда администрация рудника отказалась меня свести, — штольня была наполнена гремучим газом. Не расскажи мне штейгер о подземной музыке, которую производит гремучий газ, когда выделяется из каменного угля, я, разумеется, и не подумал бы нарушать запрет, наложенный на эту штольню. Но разве мог я устоять перед соблазном собственными ушами услышать эту фантастическую музыку? И я решил побывать один в запретной штольне.

На следующий день, ровно в семь утра, я стоял перед входом в концертный зал гремучки. Я хорошо помню этот час, потому что отметил его мелом на камне, не без гордости подумав при этом, как сотру знак по возвращении из подземелья. Само собой разумеется, что я шел без огня: при большом количестве газа взрыв может произойти от одного только соприкосновения с сеткой лампочки. Я даже не захватил с собой спичек — так поступают все шахтеры перед спуском в шахты. Со мной была лишь длинная деревянная палка, которая должна была облегчить мне продвижение среди подземного мрака.

И вот я вступил в подземную галерею. Начинаясь в крутом срыве глубокой балки, штольня имела вначале прямое направление, и дневной свет долго не хотел уступать места темноте. В полумраке смутно поблескивали под ногами рельсы; по сторонам, уходя вверх, тянулись толстые столбы деревянного крепления,

а в темных расщелинах стен серебрились капельки почвенной влаги. Из глубины галереи тянуло сыростью, но никакого постороннего запаха пока не чувствовалось. Наконец позади погасла последняя светлая полоска, и тяжелый мрак обступил меня со всех сторон. Стало как-то не по себе, но я тотчас же взял себя в руки. Какой риск в том, если я пройду подземельем две сотни шагов? Перед этим я достаточно лазил по шахтам, чтобы бояться обвалов, а гремучка без огня также не была страшна. Правда, для легких это не вполне подходящая пища, но, чтобы отравиться гремучим газом, нужно основательно им наглотаться.

Рассудив так, я смело устремился в темноту, ощупывая руками влажные, скользкие стены и тыча перед собой палкой. Останавливаясь время от времени, я прикладывал ухо к стенам, стараясь уловить песню гремучего газа, о которой мне рассказывал штейгер. Но каменные недра были немые, ни один звук не нарушал могильной тишины. Только изредка то тут, то там слышались во мраке короткие звонкие шлепки, словно кто-то ударял молоточком по чугунной плите, — это падали капли, невидимо собиравшиеся на сводах.

Но нет, моя погоня за страшной музыкой каменных недр, не была напрасной. Гремучка была тут. Миновав выступ, неожиданно ставший мне на дороге, я услышал едва уловимые звуки, доносившиеся из каменной стены. Прильнув к ней, я весь превратился в слух, а минуту спустя уже не сомневался в том, что эти звуки принадлежали гремучке. Это было похоже на тот треск, который производят в печке горячие углы, когда их поме-

шивают. Треск иногда переходил в шуршание, и тогда казалось, что там, в этих каменных недрах, кто-то тихо и осторожно перелистывает книгу.

Любопытство мое было удовлетворено, и мне следовало повернуть назад — в галерею уже заметно ощущалось присутствие газа. Воздух был тяжел. Но тут случилось то, что бывает на охоте, когда идешь следом за зверем: от перелеска к перелеску, от полянки к полянке — и так незаметно проходишь несколько километров. Сейчас приманкой была гремучка, — «песня гремучего газа», так называли это явление французы. Чем дальше углублялся я в штольню, тем громче и разнообразнее становился язык черного алмаза. Вокруг меня в пластах каменного угля, скрытых непроницаемым мраком, рождалась целая симфония звуков. Прикладывая ухо к камню, я слышал тихие, как под сурдинку, вибрирующие звуки скрипичного альты. Дальше мелодично звенели тончайшие стеклянные колокольчики, доносилось серебряное журчание весеннего ручейка, прокладывающего путь по мелким камням... Право, это было

Я смело устремился к выходу

прекрасно, — и какой следопыт, очутившись на моем месте, мог отнестись к этому равнодушно? Очарованный, забыв все на свете, я шел все дальше и дальше в недра земли.

Неосторожно, скажете вы? Но в редкой шахте не бывает гремучего газа, и в небольшом количестве он не приносит особого вреда для организма. Но тут процент его содержания в воздухе, вероятно, был очень велик. Дышать было трудно, сердце колотилось часто-часто, и это заставило меня опомниться. Я порядочно наглотался гремучки, и мне следовало немедленно покинуть штольню.

В темноте теряешь представление о времени и пространстве. Казалось, не больше четверти часа понадобится, чтобы увидеть впереди светлое пятно дневного света. На этом и были сосредоточены мои мысли, потому что дышать становилось все трудней, а сердце колотилось так, словно хотело выскочить из грудной клетки. Между тем, пятнадцать минут, несомненно, уже истекли, а впереди стоял все тот же мрак, плотный и непроницаемый. Казалось, я шел по темной трубе, которой никогда не будет конца. Впрочем, сначала я не придавал этому значения, — расстояние удешевляется, когда его хочешь скорей пройти, — а лишь удивлялся, как далеко зашел я в штольню. Догадка мелькнула у меня в голове лишь тогда, когда я вдруг натолкнулся около стены на груды камней. И тут холодный пот выступил у меня на лбу...

Этого препятствия, когда я шел в штольню, на моем пути не было. Я шел совсем не по той галлее, которая должна была привести к выходу: тут не было рельсов для вагонок.

Придерживаясь стены, я свернул, очевидно, в один из бесчисленных боковых штреков. Я заблудился в подземном лабиринте!

Пульс отбивал не менее ста ударов в минуту, в висках стучали тяжелые молотки, перед глазами прыгали разноцветные огоньки. Убаюкав меня своей песнью, гремучка собиралась выкинуть со мной скверную штуку. Слушая эту песнь, я несколько раз пересекал галерею, переходя от одной стены к другой, а это значило, что я сворачивал в каждый штрек, какой мне попадался.

Мог ли я надеяться на то, чтобы восстановить путь, который привел меня сюда.

«Я тут задохнусь», — мелькнула в голове мысль, и меня охватил безумный страх. Я уже видел себя корчащимся в муках смертельной агонии,

но минуту спустя овладел собой. Было ясно, что эта галерея не могла привести меня к выходу, а потому я повернул назад. Теперь я уже не держался одной стены, а время от времени исследовал и противоположную. Результат сказался скоро: пройдя некоторое время, я обнаружил разветвление ходов. Но в котором из них заключалось мое спасение? Ответить на этот вопрос было невозможно, а потому пришлось полагаться на слепой случай. И я свернул направо.

С того времени прошел год, но я до сих пор не могу без содрогания вспомнить этого безумного путешествия, в котором надежда чередовалась с отчаянием. Задача заключалась в том, чтобы найти главную галерею, которую можно было отличить от других по имевшимся на ней рельсам, но итти с каждым шагом становилось все трудней — гре-

Я видел во время империалистической войны, как умирали отравленные газами

мучка меня душила. По выбранному ходу я шел до нового разветвления, потом свернул в другой коридор, затем пересек третий... Часто останавливался, спотыкался, падал... Дыхание со свистом вырывалось из груди, глаза застилал туман, но я шел, не останавливаясь, царапая скользкие стены руками и ежеминутно натываясь на невидимые препятствия. Ах,

с каким облегчением я вздохнул, когда мне показалось, что воздух вокруг меня стал вдруг не таким тяжелым! Это сигнализировало близость выхода из подземелья. Я собрал последние силы, а минуту спустя, споткнувшись, грохнулся на груды камней.

Мрак попрежнему был непроницаем, и, пожалуй, я никогда не признал бы эту груды, если бы не нащупал на камнях мой носовой платок. Это значило, что я описал подземными ходами полный круг, придя на прежнее место с противоположной стороны.

Что испытал я при этом открытии? Для этого на человеческом языке нет слов. Скажу одно: будь у меня спички, я без колебания зажег бы огонь, чтобы вызвать взрыв. Мгновенная смерть — вот о чем думал я в эти минуты. Я видел во время империалистической войны, как умирали люди от отравления газом, и это было выше моих сил. И тут на ум мне пришла маска — скромная осовахиновская противогазовая маска...

Противогазовая маска дала бы мне возможность выбраться из этого отравленного метаном¹⁾ подземного лабиринта. И тут я вспомнил, как поступают атакуемые газом при отсутствии маски. Надо дышать через смоченную водой тряпку! Сладкая приторная атмосфера уже туманила сознание, ноги тряслись, но все же хватило сил отыскать по звуку небольшой подпочвенный ручеек, стекавший по стене галереи. Как это не пришло мне в голову раньше?

Мокрый платок не мог, разумеется, спасти меня от газа, но в значительной мере ослабил его вредоносное действие. Набравшись сил, я снова устремился в лабиринт. В конце концов главная галерея не могла быть особенно далеко, не надо было только терять мужества. Достигнув разветвления, сыгравшего со мной такую шутку, я свернул налево, а некоторое время спустя вышел к новому ходу.

Как мне передать радость, охватившую меня, когда я нащупал в этом ходе железные полосы рельсов? Спасение! Смочив палец, я подержал его в воздухе, и скоро определил, в какую сторону мне надо было итти. Через десяток минут я вышел из галереи, но прошло не мало времени, прежде чем я стер знаки, так горделиво начертанные мною перед входом в жилище гремучки.

¹⁾ Метан — главная составная часть рудничного газа.

Очерк Зах. Максимова

Рисунки худ. А. Шпира

— Так было, так будет, господа...

Этим решительным заявлением его высокопревосходительство, министр внутренних дел его императорского величества, действительный тайный советник Макаров закончил свою речь в Государственной думе о расстреле рабочих на Ленских золотых приисках¹⁾.

Присутствовавший при этом выступлении журналист рассказывал мне, что это энергичное заявление заставило покраснеть от гнева сидевшего тут же «самого» председателя совета министров, пресловутого Столыпина — грозного временщика, чье имя («столыпинский галстук») было заслуженно присвоено царским виселицам. Так откровенно высказывать свои мысли, так четко формулировать свои истинные намерения считал недопустимым, неполитичным даже этот испытанный царский палач.

Откровенно правая Государственная дума только слегка охнула в ответ на это безапелляционное заявление Макарова. Она тоже была шокирована излишней откровенностью переусердствовавшего царского холопа. Боже мой, так делают, но разве об этом надо во всеуслышание заявлять?.. Разве можно так цинически ясно раскрывать все свои карты, весь свой «генеральный план» жандармских репрессий, беспощадной расправы с малейшим движением протеста в рабочих массах...

Так было, так будет!.. Рабочие работали пятнадцать-шестнадцать часов в сутки — и будут работать столько же. Хозяева всегда платили им гроши — и будут платить столько же. Их малейшие попытки протестовать всегда вызывали «мероприятия» начальства — и будут вызывать. Жандармы всегда стреляли в бастующих рабочих — и будут стрелять. Сибирь всегда была страной каторжной — и будет ею!..

Так в чем же дело, господа? Стоит ли волноваться по пустякам? Эка невидаль, что жандармы стреляли в толпу безоружных и голодных рабочих... Да ведь это те же каторжники, никакой разницы между ними по существу нет. Стоит ли говорить об этом?..

— Так было, так будет, господа...

Эх, ваше превосходительство... Плохой вы оказались плановик. Никудышный, скажем прямо, «царплановец». Куда уж вам было составлять генеральные

¹⁾ Тысячу извинений приношу тому контингенту наших читателей, который не имел сомнительного счастья начать свою сознательную жизнь до революции. Им придется докапываться до смысла отдельных впитанных в слов этой фразы со словарем в руках. Прошу их принять мои искренние извинения и не менее искреннюю зависть.

Автор.

планы, если вы не могли предвидеть, что еще до конца первой вашей пятилетки все полетит вверх тормашками со всеми вашими величествами, жандармами, хозяевами и прочим сбором...

Так было. Но так не будет. Будет совсем, совсем другое...

Так было

Надо ли рассказывать о том, как было?

Было весьма погано.

Была Сибирь — золотое дно. Знали все, что дно золотое и что стоит немного покопаться, как несметные богатства Сибири сами в руки ползут. Знали все это протолкнуто и друг за дружкой попуями повторяли: Сибирь — золотое дно. И в то же самое время была «Сибирь — золотое дно» Сибирью каторжной. Вот как использовала царская инициатива золотое дно. На хозяйственное завоевание Сибири человек — царский человек — шел, обязательно звеня кандалами, обязательно вдоль по Владимирке, обязательно с наполовину обритой головой. Надо ли рассказывать об этом? Значит это все, врезалось это в память, всосано это с молоком матери: Сибирь — страна каторжная. Одно слово — Сибирь...

Ковыряли каторжные царские люди богатства Нерчинских рудников, накопывали в угольных ямах по несколько пудов угля на «урок», заживо гнили в царских мертвых домах и проклинали каторжное золотое дно. Теплилась жизнь в нескольких лишь пунктах необъятной страны — в урочищах, острогах, сысочных селениях. «Само правительство избегало ссылать людей в пустынные приленские трущобы», — читаем мы в записках жены известного декабриста М. Н. Волконской. В эти золотые трущобы гораздо позже, уже на пороге XX века, стал ссылать людей царь-голод.

Возьмите распространенную в царской России энциклопедию Брокгауз-Эфрона, найдите статью о Сибири. Статья — шестьдесят шесть страниц убористого шрифта. И все больше насчет несметных богатств одного самого золотого дна, — о лесе, пушнине, рыбе, золоте, угле, о богатых колонизационных возможностях.

Обо всем этом рассказывается с чувством, с причмокиванием.

А что там сказано об использовании человеком этих несметных богатств?

Слушайте:

«...Несмотря на обилие сырых материалов и рудных богатств, обрабатывающая промышленность в Сибири развита весьма слабо. До настоящего времени все внимание сибирских капиталистов и промышленников было обращено на разработку (добавим: хищническую. — З. М.)

золотых россыпей, как на дело более легкое, удобное и выгодное, дававшее и до сих пор дающее довольно крупные барыши... Каменноугольная промышленность, несмотря на обилие каменноугольных залежей, находится еще в зачаточном состоянии. В настоящее время (1900 г.) бурого и каменного угля, считая и Сахалинские копи, добывается в Сибири до 2½ млн. пудов (41 тыс. тонн! — З. М.)...»

(Том 29, стр. 810—811).

Далее идет полстранички детского лепета о двух-трех кустарных маслодельных заводах, лесопилках, ремонтных мастерских. И точка. Не мог, не в состоянии был царский человек использовать несметные богатства Сибири. Так и осталась Сибирь страной каторжной до самого последнего времени, до Октябрьской революции...

Так будет

Что сказать о Сибири сегодняшней? Она далеко, очень далеко ушла от Сибири каторжной. Но она только-только свернула на тот путь, достижение конца которого превратит ее в Сибирь социалистическую. Много времени поневоле потеряно даром. Пришлось потратить целые годы на выкуривание всяческих Колчаков, Унгернов, Семеновых, на залечивание самых болезненных, самых кровоточащих ран. Теперь этот период остался позади.

Новый человек, советский человек, взялся вплотную за многочисленные богатства Сибири. Он не хочет думать только об одной хищнической добыче золота — «благородные металлы» меньше всего интересуют его. Я, например, хорошо знаю, что Сибирь в этом году добывает 5 млн. тонн угля (уже не 41 тысяча!), а вот сколько золота добывает — не знаю, не поинтересовался. Не в золоте счастье, оно — лишь крупица истинных богатств Сибири. В Сибири будущей, Сибири социалистической, золото будет играть еще меньшую роль, чем даже сейчас, после открытия неизвестных царской России богатейших алданских россыпей...

Поговорим об этой Сибири, Сибири будущей, Сибири — социалистической...

Знаете ли вы, что такое энергетика? Если не знаете, совету вам сходить в Госплан Союза и на любом заседании президиума послушать реплики (а если удастся — и речь) Глеба Максимилиановича Кржижановского, творца пятилетнего плана великих работ. Он всегда говорит о важнейшем — об энергетике.

Ибо энергетика страны — это самое важное. Будущее каждой страны прежде всего и больше всего зависит от ее энергетики, от наличия энергетических

ресурсов (каменного угля, нефти, белого угля и других видов энергии, в том числе и человеческой) и умелого их использования. Чем мощнее энергетическая база, чем больше есть возможностей развить и использовать ее, тем грандиознее перспективы страны, перспективы роста ее благосостояния. Энергетика если не все, то почти все.

Что же мы имеем в Сибири, каковы ее энергетические ресурсы?

Не так давно в Москву приезжали руководители сибирских плановых органов. Приезжали, чтобы доложить первоначальные наброски своего генерального плана (то-есть, плана народного хозяйства на ближайшие 15 лет). Помню, в Госплане они развернули большую карту энергетических источников Сибири; одни из них известны уже давно, но тщательно исследованы лишь сейчас, другие и открыты то недавно. Бросалось в глаза огромное бурое пятно в северо-восточной части Сибири. Оказывается, это огромный каменноугольный бассейн в районе Каменной и Нижней Тунгуски, обнаруженный лишь в самые последние годы. Судя по карте, этот бассейн превосходит своей величиной даже Кузнецкий бассейн, а ведь последний в свою очередь больше Донбасса — всесоюзной кочегарки — в четыре-пять раз!

Докладывая свой план, сибиряки ни словом не упомянули об этом бассейне, говорили только о кузнецком угле и коротенько о черемховском и минусинском. После доклада я подошел к тов. Богуславскому (он докладывал от Сибири) и тихонько осведомился, почему он совершенно замолчал бассейн Тунгуски. Он так же тихо ответил: «Боюсь, чтобы не назвали фантазером. Надо еще подождать, изучить, удостовериться...»

Боязнь основательная: угольные богатства Сибири действительно фантастичны. Не будем говорить о Тунгусском бассейне; если повторные, научно поставленные изыскания подтвердят то, что приблизительно правильно нанесено на карту, он один затмит собою все крупнейшие бассейны земного шара вместе взятые.

Но это — музыка будущего; «ограничимся» пока одним лишь Кузнецким бассейном.

Всесоюзная кочегарка — Донбасс, питающий до сих пор своим углем весь СССР, — имеет разведанных запасов менее 80 миллиардов тонн угля. Кузнецкий бассейн имеет их ровно в пять раз больше — 400 млрд. тонн; а он еще не изучен. Самые мощные угольные пласты в Донбассе имеют толщину в 1¼—2 метра; в Кузбассе есть пласты ровно в десять раз мощнее. Это почти невероятно, но это факт. Недавно одна

газета напечатала, что в Кузбассе встречаются угольные пласты толщиной 18—19 метров. Очень скоро редакция этой газеты получила от некоего инженера-горняка возмущенное письмо. «Чепуха, — писал он, — не может быть. На всем земном шаре нет таких пластов!». Редакция проверила правильность напечатанной заметки и запросила специалистов, только что побывавших в Кузбассе. Оказалось, что заметка была правильна, но уже устарела: в Прокопьевском районе Кузбасса обнаружены пласты в 26 метров толщиной. На всем земном шаре действительно нет, а в Кузбассе — есть.

Добавьте к этому прекрасные теплотворные и химические свойства кузнецких углей, низкое содержание в них серы и золы, почти полное отсутствие в пластах пустой горной породы, наконец, ничтожную глубину залеганий угля — и вы легко поймете, даже не будучи специалистом, важнейшую роль Кузбасса не только для Сибири, но и для всего Советского Союза. Это самое бесподобное золотое дно, откуда Сибирь уже сейчас черпает и, чем дальше, тем больше будет черпать силы для своего хозяйственного расцвета.

Возможности использования богатства Кузнецкого бассейна с каждым днем все больше и больше возрастают. Запомните несколько цифр, они — симфония Кузбасса. Два года назад считали, что добычу угля в Кузбассе можно будет довести к концу пятилетия (то-есть в 1932/33 году) до 6 млн. тонн; эта цифра была внесена в пятилетку. Правительство и съезд советов при утверждении пятилетки повысили эту цифру до 8½ млн. тонн. Но уже в этом году добывается 5 млн. тонн. Поэтому весь план пришлось пересмотреть. И Госплан

100 с лишним миллионов тонн. Для сравнения вспомним, что по всему Союзу в этом году добывается только 50 млн. тонн угля.

Промчимся галопом по второму каменноугольному бассейну Сибири — Черемховскому. Он обладает запасами «всего» в 150 млрд. тонн, «только» вдвое больше Донбасса. Сейчас он «едва» дает 1 млн. тонн угля, а к концу пятилетия должен дать 3—3½ млн. тонн.

Наконец, одно лишь словечко о Минусинском бассейне. Его запасы «ничтожны»: только 6 млрд. тонн. Ну, об этом «пустячке» не стоит и говорить после Кузбасса.

Все эти бассейны должны дать к концу пятилетки около 30 млн. тонн угля, а к концу периода генерального плана (1942/43 г.) — свыше 120 млн. тонн.

Но не единым углем жив человек. Угля в Сибири масса, что-то около 60 млрд. тонн, 85% всех запасов Союза. Но уголь не так-то скоро восстанавливается, его накопление требует миллионов лет. А Сибирь обладает и другим видом энергии, которая постоянно вновь и вновь накапливается, возобновляется, не уменьшается по мере расходования. Мы говорим о водной энергии Сибири, исчисляемой в десятках миллионов киловатт.

Водные энергетические богатства Сибири еще мало изучены. Более определенно можно пока говорить лишь об Ангаре. О ней сибиряки и стали упорно говорить в последние годы. И понятно: ее правильное использование даст гигантский толчок индустриализации

недавно — 23 апреля — утвердил новый план развития Кузбасса, наметив цифру 25 млн. тонн к концу пятилетия. Еще через десять лет добыча возрастет до

Прибайкальского района, Бурято-Монгольской республики и Дальнего Востока.

Сибиряки говорят о двух Ангарстроях: о малой ангарской станции вблизи истока реки из Байкала, мощностью в 300 тыс. киловатт, и о Большой Ангаре на порожищем участке реки, мощностью в 2,6 млн киловатт. Эти станции дадут электроэнергию по четверти и полкопейки за киловатт-час — неслыханно низкая цена по сравнению с остальными районами Союза, включая и район Днепра.

Кроме Ангары, колоссальное значение имеет использование реки Бия в Алтайско-Кузнецком районе; она может дать для Кузбасса до 300 тыс. киловатт. Далее, в Хакассо-Минусинском районе само собой напрашивается использование рек Маны, Енисея и Чулыма. Большие энергетические водные ресурсы имеются и во многих других районах Сибири.

Короче сказать, мощность электростанций Сибири (и тепловых и водных) составит в конце пятилетия 220 тыс. киловатт. Это немного, это всего одна четверть Днепростроя, пожалуй, даже

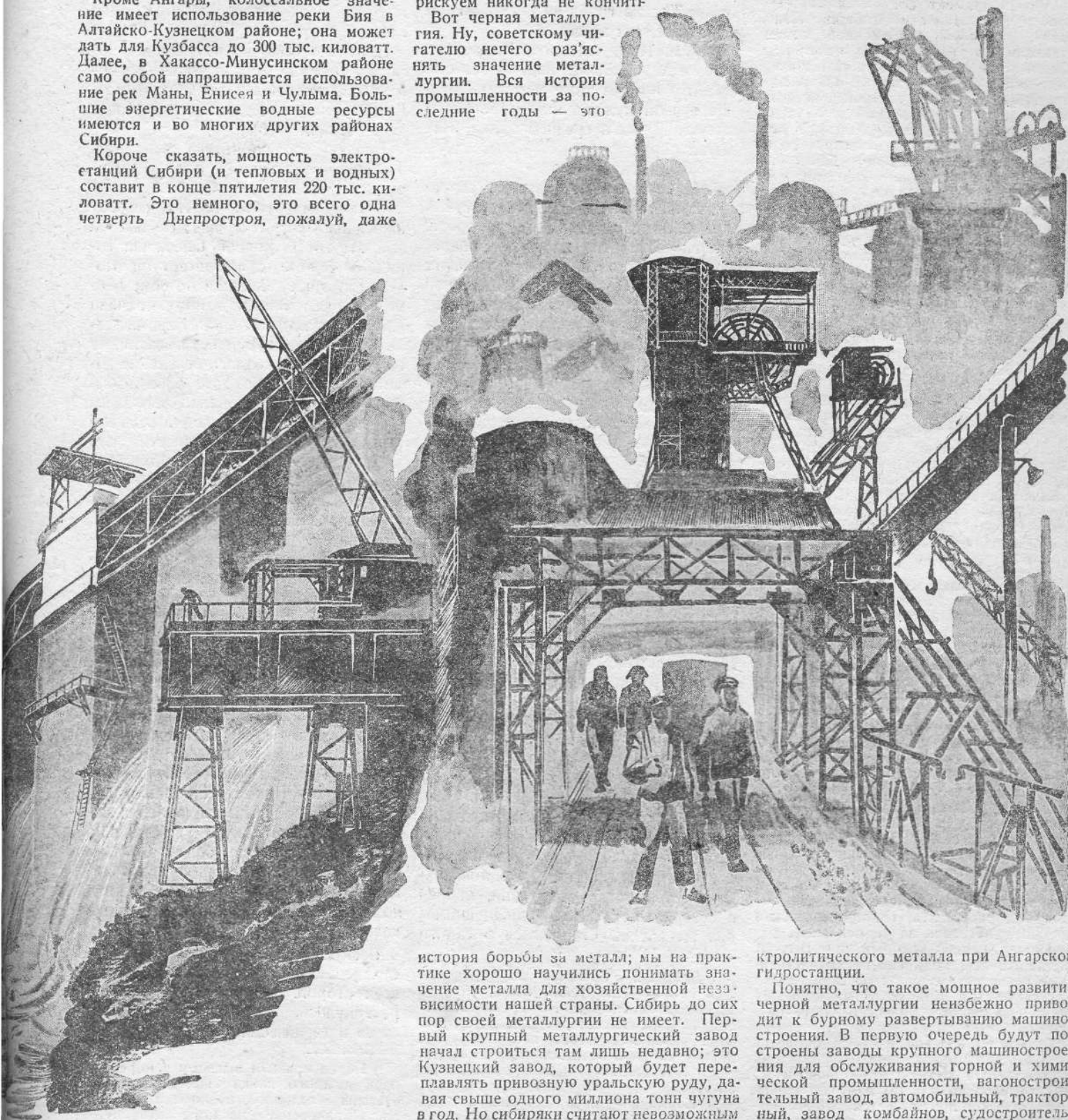
меньше. Но еще через пять лет Сибирь доведет мощность своих электростанций до 1750 тыс. киловатт, а через десять лет — от 3-х до 4-х млн. киловатт.

Вот чем пахнет энергетика Сибири. Знаете ли вы, что такое энергетика? Энергетика — это все, или почти все.

На такой солидной энергетической базе можно многое построить. И сибиряки действительно собираются это многое построить. Мы коснемся их предположений лишь вкратце, иначе мы рискуем никогда не кончить.

Вот черная металлургия. Ну, советскому читателю нечего разяснять значение металлургии. Вся история промышленности за последние годы — это

обойтись одним Кузнецким заводом. Они требуют постройки еще одного гигантского металлургического завода на уральской руде с годовой производительностью в 3½ млн. тонн чугуна. «Молчит» пока завод на 1 млн. тонн чугуна в Абакано-Минусинском районе. А ведь там имеется собственная рудная база, залежи угля, есть марганец. Наконец, есть все основания говорить о необходимости постройки металлургических заводов на 2 млн. тонн чугуна вблизи Иркутска и на 1 млн. тонн эле-

история борьбы за металл; мы на практике хорошо научились понимать значение металла для хозяйственной независимости нашей страны. Сибирь до сих пор своей металлургии не имеет. Первый крупный металлургический завод начал строиться там лишь недавно; это Кузнецкий завод, который будет переплавлять привозную уральскую руду, давая свыше одного миллиона тонн чугуна в год. Но сибиряки считают невозможным

электролитического металла при Ангарской гидроэлектростанции.

Понятно, что такое мощное развитие черной металлургии неизбежно приводит к бурному развертыванию машиностроения. В первую очередь будут построены заводы крупного машиностроения для обслуживания горной и химической промышленности, вагоностроительный завод, автомобильный, тракторный, завод комбайнов, судостроитель-

ный. Всего 14 машиностроительных заводов первой очереди!

Два слова о цветной металлургии; не будем утомлять читателя цифрами, как бы упоминать они ни звучали. Скажем только, что использование свинцово-серебряных богатств Салаирского края, Западного Алтая и нерчинских месторождений будет поставлено на вполне современную ногу. Хищническая добыча цветных металлов уже отходит в историю и скоро окончательно исчезнет в небытие.

Мощный расцвет предстоит химической промышленности Сибири. Надо сказать, что 80% современной химии основано на переработке каменного угля. А угля Сибири не занимать стать; почти все сибирские угли прекрасно коксуются, дают массу химических отходов. Недавно обнаруженные кузнецкие сапролиты, например, дают 54% летучих веществ, богхеды заангарского и хахарецкого месторождений—40% смол и 27% газов и т. д. Таким образом, для химического использования этих углей открываются самые блестящие перспективы.

Планы химического строительства секретны и оглашению не подлежат. Одно можно сказать: химическая промышленность Сибири очень скоро станет мощной составной частью всей химической промышленности Союза.

Колоссальные лесные богатства Сибири начинают по-настоящему эксплуатироваться лишь сейчас. В этом году Сибирь даст около 1 млн. кубических метров пиленых лесных материалов. Значительная часть этих лесных материалов — ценные породы, идущие на сельскохозяйственное машиностроение, вагоностроение и т. п. К концу текущего пятилетия лесная промышленность Сибири возрастет ровно в 6 раз. Будут развиты новые отрасли использования леса — производство фанеры, целлюлозы, вискозы, фибры и т. д.

В этом поневоле кратком очерке мы, конечно, далеко не исчерпали даже и основных путей развития советской Сибири. Богатства этого изумительного края настолько велики и многообразны, возможности столь грандиозны, что хоть сколько-нибудь исчерпать их в одной статье абсолютно невозможно. Мы до сих пор ни слова не сказали о сельском хозяйстве Сибири с его необъятными зерновыми и сырьевыми ресурсами, о транспортном хозяйстве, которому предстоит огромное развитие, о строительстве городов (в том числе социалистических городов Ново-Кузнецка и Ново-Прокняевска), и о тысяче других не менее важных вещей. Необъятного никто объять не может — это хорошо знал еще и Козьма Прутков.

Основное, однако, ясно даже из того немногочисленного, что нам удалось здесь показать и рассказать: Сибирь советская крепко ухватилась за те основные, решающие звенья, которые помогут ей вытащить всю цепь своего хозяйственного развития. Сибирь советская твердо встала на тот путь, который приведет ее к невиданному хозяйственному расцвету.

Путь этот нелегок. Много придется еще взять карьеров, много препятствий одолеть. Но путь этот — единственно верный. Только идя по нему до конца, советская Сибирь добьется окончательного превращения из Сибири каторжной в Сибирь социалистическую.

АРТЕЛЬ АТАМАНА НИКОЛАЯ

Рассказ С. Калина

С вечера дул береговой ветер; был красен закат; высоко шел дым из труб. Завтра будет хорошая погода...

•

Ялик отвалил от пристани поздней ночью. Тускло горел на носу фонарь, мерно шлепали весла.

У руля Петр Антонов. На веслах Синев и Мирский. На носу Лобов цыгаркой в ночной тьме мерцает.

Береговой дул в спину. Поставили мачту в вырез в средней банке. Натянули парус.

— Лошкарь¹⁾!

Ялик полетел, оставляя за собою светящийся след. Предрассветная мгла накрыла море. Слева, в городе, скупно светились ночные фонари, справа зажигались огоньки в хатах пробуждающейся рыбацкой Северной стороны. Прошли мимо Константиновской батареи, промелькнула за левым бортом темная масса ревун²⁾.

Уже скрылись вдали слабые огоньки Севастополя, когда занялся рассвет. Восток пожелтел, и первые лучи заиграли по синеве морского простора.

Берег—километрах в десяти. Глубина хорошая. Камбала глубину любит, в мелком месте лучше ее не ищи.

— Стоп, братва! Спускай парус! — отдал команду Антонов.

Сняли мачту, чтобы не мешала.

— Сыпь посудину³⁾...

Ялик пошел параллельно берегу, расплывчатой черточкой видневшемуся на востоке. Сеть, передаваемая из рук в руки, потянулась к Лобову, который «сыпал» ее в воду. Через десяток минут ряд кармаков⁴⁾ с двумя буйами по краям плавал в синей воде.

•

Дед Николай пришел на пристань злобный и пьяный. Долго и свирепо ругался — к великому удовольствию скучавших на пристани рыбаков. Выдохшись и устав от ругани, побрел в свою хибарку. Не обращая внимания на ласково тершегося о сапоги

¹⁾ Лошкарь — правь по ветру.

²⁾ Ревун — гигантский бакан (буй) с звуковым сигналом. Во время волнения на море издает ревущие звуки (откуда название). Стоит несколько впереди у входа в Севастопольскую бухту.

³⁾ Посудиной рыбаки называют снасть.

⁴⁾ Кармаки — куски дерева, поддерживающие один край сети у поверхности воды.

Рисунки худ. А. Пржецлавского

кота Ваську, бросился на койку. Кот урчащим теплым комком свернулся на груди.

— Васенька... котичек... Эх... бедные мы... с тобой...

Всхлипывая и еле ворочая пьяным языком, долго еще жаловался дед коту на судьбу. Так и заснул — со слезами на глазах...

Противно было во рту, когда проснулся. Ломило старые кости. Воспоминания назойливо лезли в голову. Было время — люди нуждались в нем, люди ценили его.

Первую ловлю белуги вспомнил. Тяжелое «белуженье» было, страшное...

С полным грузом белуги возвращался на Северную ялик. Неспokoен был атаман⁵⁾ Липади. Обложили горизонт черные, сумрачные тучи. Потемнело море, забегали по нему пенные волны. Взволнованно кричали чайки. Рыбаки молча налегали на весла, помогая ветру, натягивающему парус. Уже показались беленькие домики Севастополя. Уже близка была бухта, когда внезапно взорвался шторм. Заметались тяжелые ртутные валы. Парус сорвало прежде, чем успели его снять рыбаки. Вместе с парусом смело в море рулевого. Его синие штаны еще секунду виднелись в бушевавших волнах.

Черные тучи заволокли небо. Стало темно, как ночью. Волны с ревом бились о борта ялика, наполовину залитого водой. Атаман, сменив унесенного в море рулевого, окаменел у румпеля, нервно жуя трубку. Николай цеплялся за банку, жмурясь всякий раз, когда седые волны тяжело обрушивались на ялик.

Вторым был атаман Липади. Его, как и первого рулевого, смыло налетевшей волной вместе с румпелем. Остались двое: Николай и Гришин. На глазах у Николая Гришин сошел с ума. Хитро улыбаясь, он снял сапоги, зюйдвестку, куртку, методично бросая все это за борт. Отвязал якорь от цепи и швырнул его в кипящую воду. Потом крикнул радостно: «Берег!» — и бросился с ялика вниз головой...

Беснующиеся волны потеряли направление и бросались на ялик со всех сторон. Вскоре суденышко перевернулось, и Николай, захлебываясь и теряя сознание, вцепился ко-

⁵⁾ Перед каждым выездом в море рыбаки каждого ялика выбирают себе атамана — сильного, ловкого и опытного. Повиновение на море атаману — беспрекословное.

ченеющими пальцами в киль. В ушах стоял звон, перед глазами плясали и мчались куда-то цветные звездочки. В потухающем сознании кружилась одна мысль: «Держись!»

Потом — как будто на минуту — Николай перестал ощущать окружающее. Вдруг теплей стало, и вода в рот больше не попадала. Николай встрепенулся, открыл глаза. Синее, яркое небо. Совсем близко слышались всплески воды под веслами. Кто-то кричит:

— Гребите скорее! Замерз, наверно, он...

Полумертвого втащили Николая на ялик.

Текут воспоминания медлительной чередой...

Лет пятнадцать назад пришел к Николаю Алехин. Позвал в артель атаманин, и бумажку какую-то су-

Доля рыбацкая...

ревел громадный, черный Грушев. Товарищи подхватывали:

...жизнь незавидная.

Ты тяжела и горька.

Потом и кровью

копейка добытая —

Вот и удел рыбака!

Хмелея, в бессмысленном пьяном восторге, Николай видел словно через туман Алехина, подсовывающего бумажку членам артели. Те подписывали... Кто-то

Старика потянуло к людям. На пристани нашел он столетнего деда Егора. Усевшись подле него, дед Николай начал жаловаться...

— Дядя Егор, тяжело мне... утоплюсь. Пятнадцать лет был атаманом! Раз пять тонул. Сколько рыбы переловил! И меня на Баклана, мальчишку, сменяли. «Ты, — говорит

Вместе с парусом смело
в море рулевого

плакал. Николай лез ко всем целоваться, что-то пел...

На другой день утром Алехин прочитал опухшим с похмелья рыбакам памятную бумажку. И только теперь

рыбаки поняли, в какую кабалу они попали: дележ улова в артели будет происходить по-обычному¹⁾, но кроме того, в случае утраты «посудины» или ялика рыбаки обязаны уплатить хозяину стоимость утерянного.

На целых два года опутал Алехин этим договором рыбаков! И только революция освободила их от цепких лап паука-хозяинчика. Первый протестовал атаман Николай и от имени всех членов артели потребовал пересмотра договора. Алехину пришлось уступить. Но злобу он затаил в душе крепкую...

¹⁾ Дележ улова происходил так: по одному паю на ловца, два пая хозяину ялика, три пая хозяину за «посудину». Таким образом, хозяин ялика и сетей получал шесть паев, а каждый из рыбаков — по паю.

эта сволочь Алехин, — и ялик и посудину погубить можешь... Трухаты — шестьдесят лет стукнуло, какой из тебя атаман!» Плонул я ему в глаза — и ушел... Сволочь шестипайная, мстит он мне... И других хозяев подбивает...

— Дрянь человек, что и говорить, — согласился дед Егор. Помолчал немного, потом прибавил: — Слушай, Николай... Полсотни карбованцев наскребешь? Брось путаться с кулаками, не дело это, иди к Володьке Лобову: артель они вчетвером устроили, на равных паях. Атамана теперь подыскивают. Тебя возьмут непременно.

— Ни-ни! Не пойду я, не уговаривай. Слыханное ли дело — без хозяина! Кого слушать? Всех? Пришлепкой быть, выходит, а не атаманом...

Николай поднялся и ушел раздраженный, бормоча что-то под нос.

Долго ходил дед Николай от одного хозяина к другому, предлагая взять его на ялик атаманом — и везде получал отказ. Хозяева словно сговорились. Алехин затаил в себе злобу надолго, а в этом году, обозленный новым коллективным

нул: «Подписывай!» Обрадовался Николай, бумажку не читая подмахнул.

— Идем, вспрыснем, — протянул Алехин.

Пошли. По дороге захватили еще трех рыбаков, будущих членов артели Алехина. Шумной возбужденной гурьбой ввалились в трактир.

— За нового атамана!

— За первый улов!

— Ура хозяину!

Пили за каждого члена артели, за всю Северную. Пили без тостов. Бутылка исчезала за бутылкой.

— Пей, братва! Обмывай мою «Чайку»! — подбадривал Алехин. Сам он почти не пил, но стаканы рыбаков наполнял неутомимо.

Долго смотрел дед, выйдя на берег, на тусклые фонарики в яликах

договором, он и вовсе освирипел. Надо было сорвать на ком-нибудь злобу, — и этой жертвой явился дед Николай.

Камбалий лов был в разгаре. Ялики возвращались с моря, наполненные камбалой доверху. Янтарными утрами они снова вереницей тянулись в море. Упорно, не моргая, смотрел им вслед Николай. В глазах его была печаль журавля, больного и покинутого стаей, треугольником потянувшейся к югу.

Ночи напролет сидел Николай в хибарке, не зажигая коптилки. Думал. Мысли шли невеселые, одна другой печальней. Дед подзывал тогда Ваську, прижимал к груди и бормотал:

— Васенька!.. Пропадал я... Нема больше атамана Николая Брыкова. Утоплюсь я, Вася... Поедем с тобой подальше в море — и утопимся... Хорошо, Вася?..

Кот ласково урчал и выгибал спину.

Июльские наступили ночи. Был прозрачен воздух, и круглая красноватая луна плыла высоко-высоко между облаками, тонкими и прозрачными. Эти ночи томили старика, и в одну из таких ночей он наконец решился. Захватил Ваську на руки и пошел на пристань.

Тихо покачивались в темной воде пришвартованные ялики. Дед влез в один из них. Спрятал кога в ящик под носовую банку и, стараясь не шуметь, принялся отвязывать ялик от пристани.

На берегу слышались чьи-то шаги. Заскрипели доски пристани. Кто-то шел к ялику. Старик замер на месте. Шаги совсем близко, кто-то берется за канат, подтягивает ялик к пристани и прыгает на нос. Николай поднял голову. Человек отскочил и едва не упал в воду.

— Кто... А-а-а, Брыков! Чего ты здесь?

Дед растерялся, узнав Алехина. Мгновение помолчал, что-то соображая. Потом озлился:

— А чего мой кот у тебя в ящике на ялике? Кто его туда спрятал?

— Пацаны, наверно... черти! — ответил Алехин и продолжал: — Дома у меня кутерьма. Хлопцы камбалы привезли — страсть! Пришлось водки поставить — ну, и сам выпил. Пришел домой, а жинка вольтит. Стал отругиваться, куда там — не отрешешься. Так я сюда спать пришел.

И,дохнув спиртом, Алехин прибавил:

— Ну, дедка, пошевеливайся, выходи, мне выпаться надо. Завтра новый ялик на промысел снаряжаю...

Забрав Ваську, старый атаман побрел к себе в хибарку.

Целыми днями не выходил дед Николай из конуры. Сходит на рынок, купит провизии и опять запрется на неделю.

В этот день дед сидел голодный: провизия кончилась, а итти покупать не хотелось. Васька недоумевающе мяукал. Дед лежал на койке, невидящими глазами сверлил потолок.

Тихая ночь сошла на землю, и желтый диск луны заглянул в окошко. В дверь неожиданно постучали.

Осенью маленькая артель выросла в мощный ловческий колхоз

— Заходи.

Вошли двое в зюйдвестках: Петька Антонов и Гаврюшка Лобов.

— Здорово, дед-атаман!

— Здорово.

А дальше что было? Сказка!..

После длинного разговора с пришедшими долго смотрел дед, выйдя на берег, на тусклые фонарики в яликах. Копышились там рыбаки, на утро к лову готовились.

Потом глянул в сторону моря. Играло оно под лунным светом. И что-то в глазах заблестело. Слезы? Может быть, и слезы... Все может быть... Но не это важно. Важно лицо. А лицо — радостное...

Это — на сказку похожее — любил пересказывать дед.

— Входят ко мне Петька Антонов и Володька Лобов. «Здорово, дед!» — «Здорово!» — «Дет, ты нам нужен». — «На что я вам нужен?» По правде сказать, рассерчал даже: «Брежут, думаю, разыграть хотят!» «Да вот, — говорят, — атаман нужен в артель нам. Пай шестьдесят пять рублей. На посудину и ялик». — «Да что пай, сынки. Пай — это дело десятое. Вы вот что скажите: кого слушать из вас? Всех?» — «Нет, раз ты атаман, на море тебя все слушают. А на земле каждый себе хозяин». Точно веслом мне по башке кто ахнул — обрадовался и удивился. А сам спрашиваю: «Небось, подучитесь, щенки, и меня по шее?» — «Нет, — говорят, — пока будешь справляться, с атаманства не снимем».

Дед сияюще улыбался.

— Эх, обрадовался я! Поцеловал их, сукиных сынов. Честное слово! А рыбы поймали в первый же выход — видимо-невидимо, больше всех!

Близилась осень, задували восточные ветры. Лов кончался. Зори расцветали — росистые, туманные. Желток солнца едва просвечивал сквозь утреннюю мглу.

Дед Николай с товарищами конопатили артельный ялик, когда к ним подошли пять алехинских рыбаков. Колупая ногтем мозоль на ладони, старший из них смущенно забормотал:

— Ну как, хлопцы... возьмете нас в артель?.. Дюже тяжело нам... с хозяйчиками...

Дед вопросительно глянул на свою братву. Те заулыбались.

— Входи, ребята, — разрешил дед. — Гони по полсотне на новый ялик — и давай работать вместе.

Осенью, когда пошла белуга, камса и макрель, маленькая артель деда Николая выросла в мощный рыболовецкий колхоз...

ЛИЦО ЛИНКОЛЬНА

Рассказ А. Гарри

Рисунки худ. А. Расторгуева

В прошлом была довольно бурно и не вполне честно проведенная жизнь: сначала — убийство этого чудака методического пастора, затем поджог дурацких складов в Канзас-Сити и еще много других более или менее беспокойных приключений, в той или иной форме задевающих закон и американскую конституцию.

История конфликта, или, вернее, серии конфликтов, в результате которых произошел окончательный разрыв между Джое Бишопом, с одной стороны, обществом и законом — с другой, была чрезвычайно сложна. Этот мрачный клубок лишь приблизительно удалось распутать верховному суду штата Нью-Йорк на том историческом, — во всяком случае с точки зрения подсудимого, — заседании, когда было решено посредством одного из гениальных изобретений профессора Эдисона пресечь вредное для окружающих земное существование Джое Бишоп — лица без определенных занятий, судившегося двенадцать раз, скрывшегося от суда трижды, убийцы, поджигателя, босса.

Сам смертник, уже третий месяц ожидавший утверждения приговора губернатором, был, пожалуй, совершенно спокоен. Еще во времена незабвенного своего детства, когда он твердо верил, что возможно выиграть сто тысяч долларов по выигрышному билету, у Джое Бишопы создалась незыблемая жизненная философия. Он примирился с тем, что судьба приговорила его к пожизненному участию в тираже чортовой лотереи, в которой на один выигрышный билет приходится девять тысяч девятсот девяносто девять проигрышных.

И он терпеливо тянул в течение пятидесяти трех лет своей жизни один за другим лишь проигрышные билеты, мало заботясь о том, что к моменту появления последнего его, Джое Бишоп, вероятно, уже не будет на свете.

Утренняя газета, вне зависимости от ее содержания, всегда способствует пищеварению. Так по крайней мере думал директор-распорядитель Спленид-Фильм, мистер Гораций Остингс.

В это примечательное утро он дважды нарушил последнее добавле-

ние к американской конституции, и два пустых стакана с запахом виски красноречиво свидетельствовали о том, что утренней газете в области влияния на пищеварительные функции организма мистера Остингса сегодня предстоит обширное поле деятельности.

В газете на первый взгляд не было ничего необычного, если не считать объявления, что Спленид-Фильм приступает к съемке грандиозной исторической картины к юбилею американской конституции, и краткого сообщения, что губернатором утвержден смертный приговор над преступником Джое Бишопом. Предприимчивому репортеру удалось уговорить городского редактора в необходимости помещения фотографии опасного нарушителя закона, — и хищный профиль Джое Бишопы глянул со столбца газеты в отверстие роговых очков мистера Горация Остингса.

Председатель Спленид-Фильм был американцем с головы до ног. Он сразу оценил остроту положения. Поперхнувшись куском идеально зажаренной свинины, он в третий раз решил нарушить последнее добавление к американской конституции и запил глотком замороженного виски последствия своего неожиданного волнения.

Через несколько минут краснощекий велосипедист-рассыльный помчался на почтамт с телеграммой, адресованной в Вашингтон одному из малоизвестных в парламентских кругах сенатору, который время от времени, с полной готовностью и за недорогую плату, оказывал мистеру Остингсу мелкие услуги:

«Общество Спленид-Фильм ходатайствует президентом помилования преступника Джое Бишопы, подробности чеком Вашингтон Сити Банк».

В жизни каждого человека бывает по крайней мере один момент, когда он начинает искренно сомневаться в целесообразности своего появления на свете. Так или приблизительно так думал и Джое Бишоп, когда тюрем-

ный надзиратель вошел в камеру, по обычаю людей этой профессии не постучавшись, и велел ему собираться «без вещей». Эта трагическая формула на жаргоне Синг-Синг означает более или менее скорое знакомство со смертоносным изобретением профессора Эдисона.

Босняк почти бессознательно пополз по мрачному коридору, поднялся из подвала в первый этаж и очутился в комендатуре тюрьмы. Его глаза, привыкшие к оранжевому мерцанию электричества, болезненно реагировали на дневной свет. В кабинете коменданта было очень много народа, и однообразие форменных фуражек нарушалось светлыми костюмами нескольких изысканно одетых джентльменов.

Как и всякий человек, Джое Бишоп впервые присутствовал на процедуре приведения в исполнение смертного приговора над самим собою; однако как-то инстинктивно он сразу же почувствовал необычность обстановки и насторожился. В его оцепеневшем уме на минуту мелькнула даже мысль о счастливом билете, попадающемся однажды на десять тысяч раз. Мелькнула и погасла.

— Вот за эту голову, — хихикнул Гораций Остингс, сидевший из безразличности к тюремной мебели на подоконнике, — наши конкуренты дали бы не менее миллиона долларов. Пусть меня повесят, — продолжал он, — если этот парень — не вылитый президент Линкольн, господи упокой его душу. А то ли еще будет с гримом!..

Он дважды нарушил последнее добавление к американской конституции

— Слушайте, Бишоп, — сказал комендант очень внушительно. — Президент распорядился о вашем помиловании. Благодарите этих вот джентльменов, которым для чего-то понадобилась ваша гнусная рожа. Поистине, господь бог, вероятно, выпил лишнее, когда он решил возродить в этом босяке наружность великого Линкольна. Вы, парень, оканчивается, родились под счастливой звездой.

— Я не хочу, — ответил Джое Бишоп хрипло, — я не хочу, чтобы моя голова досталась этим джентльменам. У меня слишком хорошая голова для этого, право. Если суждено, чтобы я лишился этой столь необходимой мне части тела, пусть лучше уж возьмет ее государство.

Кругом бурно захохотали.

— Ваше чувство гражданского долга делает вам честь, — сказал комендант с достоинством, — но это совершенно излишне. На этот раз ваша паршивая голова останется при вас. Слышите, парень, вас помиловали. Смертная казнь заменена пожизненным тюремным заключением. Начиная с завтрашнего дня в течение одной недели вы будете под надежной охраной, конечно, в распоряжении этих джентльменов. А пока что — отправляйтесь назад в камеру.

Джое Бишоп не совсем понял, какую новую штуку на этот раз сыграла с ним судьба. Но все же, когда он, понукаемый конвойными, спускался обратно в подвал, у него было такое ощущение, словно он не идет, а летит.

— Пошевеливайтесь, парень, и не горбите спину! — крикнул помощник режиссера. — Президент Линкольн, господи благослови его память, не похож был на такого старого волка, как вы. Выше голову!

Джое Бишоп оправил бутфорскую грудь из желтой гляцевитой бумаги, нагнул на лоб безукоризненный, но старомодный цилиндр и, слегка путаясь в длинном полом рединготе, с гордой осанкой вошел в предупредительно открытые двери президентской кареты.

Он мчался, подбавляя газ

быстро, а действовать еще быстрее. Не прошло и минуты, как он уже мчался, подбавляя газ, мимо последних домов пригорода. Где-то далеко позади грянуло несколько беспомощных револьверных выстрелов, но «лицо Линкольна» было уже вне пределов досягаемости.

Джое Бишоп пришел в себя лишь тогда, когда металлическое пощелкивание карбюратора, заглушая шум мотора, сообщило ему о том, что иссяк бензин.

Босяк оглянулся: перед ним расстилалась безбрежная равнина. По видимому, он проехал не менее трехсот миль. Недалеко мелькнула черепичная крыша железнодорожной станции. Сняв с багажника щегольское пальто и бегло нащупав в нем туго набитый бумажник, Джое Бишоп безжалостно пустил выдохшийся мотоцикл под откос, в канаву.

Подойдя к станции, он смело направился к кассе, разбудил задремавшего кассира, и вскоре преступник Джое Бишоп превратился в мистера Джое Бишоп — пассажира слиппинг-кара в экспрессе Нью-Йорк — Фриско.

Лишь откинувшись на упругие подушки в купе первого класса, босяк почувствовал необыкновенную усталость. Уже почти засыпая, он с изумлением почувствовал, что в той чортовой лотерее, какой ему представлялась жизнь, и проигрышные и выигрышные билеты, повидому, идут пачками.

Тогда Джое Бишоп, бывший босяк, хрипло рассмеялся. Из трех пальцев правой руки он сложил нехитрую комбинацию, при помощи которой неудачники всех стран и всех народов обычно выражают, оставшись наедине, свое презрение к сильному мира сего и, вытянув руку вверх, потряс ею по направлению к небу.

Репетировали сцену убийства президента Линкольна. Окруженная двойным кольцом толпы — настоящей и нанятой за три доллара в день — карета медленно подвигалась по залитой солнцем улице. Из-за угла бутфорского дома вынырнуло трое замаскированных убийц. Лошади вздрогнули и понесли, карета опрокинулась. Раздались крики задавленных. Толпа отхлынула в разные стороны.

Разбитый остов кареты зацепился за водоразборную трубу, и Джое Бишоп как ракета вылетел наружу, больно стукнувшись головой о педаль какого-то мотоцикла.

Многие годы, проведенные в распрях с законом, научили Джое Бишопа соображать исключительно

КНИГН ГОВОРЯТ

ПРУД И ОЗЕРО

Ловля мелкого карася в стоячей воде, кажется, наименее поэтическая из всех охот, но она едва ли не самая добычливая.

Эта ленивая и глупая рыбка охотно берет на все, что ей предлагают: на червяка, на муху, на хлеб, даже на таракана, что очень странно. Откуда карась может знать таракана? Единственная прихоть, которую позволяет себе карась, это чтобы приманка не плавала поверху. Впрочем, мух и хлебные крошки, падающие на поверхность воды, он все-таки подлавливает. Толстый дурачок для чего-то набивается битком в простую «морду», сплетенную как попало из ивовых ветвей и брошенную с камнем в пруд. В «морде» никакой приманки нет, один карась идет посмотреть, что это за устройство лежит на илистом дне, — а за ним — целый косяк.

На кухне карася, если он не слишком мелок, принимают очень охотно; говорят даже, будто карась любит жариться в сметане. Это, пожалуй, уже преувеличение.

В таких прудах-лужах, где караси толкуются тесными стадами, они очень скоро начинают мельчать, и мельчают удивительно быстро: где в прошлом году ловились часто караси с ладонь, теперь большинство вдвое меньше, а на следующий год тут кишит уже нигде не годная дрянь-рыба, величиной в ложку. Единственный способ восстановить в пруду приличные размеры измелчавших карасей — это запустить к ним несколько небольших щук; те живо расправятся с избытком карасиного населения.

Крупный карась ловится только в обширных и глубоких водоемах. Вырастает ли его мозг вместе с телом, набирается ли карась опыта и ума в течение долгих лет жизни, но он теперь хитер и осторожен, хотя ленив попрежнему. Насадку, из которой виден крючок, порядочный карась никогда не возьмет. Таракана или мухи он не желает, хлеб согласен взять лишь слободный льяным маслом. Если рыбак, также с ленью, и ограничивается тем, что поставит свои удочки, то хотя бы на них были самые любимые приманки карася, например живой красный навозный червяк, — ни один поплавок даже не дрогнет: лентяй-карась лежит на боку в тине, быть может, в двух шагах, и не шевельнется, пока приманка не попадет ему под нос. Удочку надо закидывать по всем направлениям, отыскивая... карасиный нос. Зато, схватив, толстяк сопротивляется гораздо сильнее, чем можно от него ожидать. Карась с отчаяния, что его тащат, иногда упирается головой в илистое дно пруда, и неопытный рыболов легко может, поторопившись, оборвать леску.

Около прудов с крупными карасями, то-есть около больших прудов, почти всегда гнездятся цапли. Вероятно, они наблюдают за правильным развитием населения пруда. К рыбаку, часто посещающему пруд, хитрые и сторожкие птицы привыкают настолько, что спят, стоя на одной ноге, неподалеку от ры-

бака, когда в полдневный жар все спит: и пруд, и старые ольхи над ним, и карась в тине, и чуть ли не рыбак. Щук, впрочем, цапли ловят не менее ловко, чем карасей.

В озерах с огромным запасом воды, обильных разнообразной пищей, в глубоких тихих заводях, хранящих покой безмятежной жизни, караси и похожие на них лини, — странные и мягкие рыбы, одетые толстой линкой шкурой почти без чешуи, — эти лентяи вырастают до почтенных размеров, до килограмма.

В обыкновенных озерах, какими так богаты некоторые из наших средних округов, карасю было бы не житье, а рай, если бы не чрезмерное за ним наблюдение. Озерный ерш не может не проверить едва выметанную икру карасей и всегда, найдя количество ее чрезмерным, значительную часть уничтожает. Окунь преимущественное внимание обращает на карасиную молодь. Слишком уж их много, юных карасиков.

А чайки, утки? Все едят карася. Злее всех, однако, щука: нынешней весны шурынок в палец ростом уже гоняется за новым поколением карасей. На карасиный ли счет или от каких иных причин ерш и окунь в озере достигают размеров, не виданных, не слыханных в реке, темнеют чрезмерно, в особенности окунь: поперечные его полосы, в реке зеленоватые, становятся в озере черными, а плавники темно-красными, чуть ли не малиновыми.

Только в огромном озере могут вырастать щуки, в существование которых нельзя верить, если такую не увидишь. Иногда чудовище, способное проглотить крупного судака, хватается по какой-то прихоти маленькую рыбку, крутящуюся на леске за плывущей по озеру лодкой. Чаще всего гибнут в один миг хитрые заморские затеи злокозненных рыбаков, ломаются удила, рвется леска, и все вместе с предательской рыбкой-блесной исчезает в волне, поднятой бешеным порывом чудовищной рыбы.

Однако совершенно точно известен случай, когда не растерявшийся при исключительно повлекке рыбак надлежаще поставил удила, и дивная снасть, лишь сгибаясь и выпрямляясь, выдержала всю ярость отчаянного сопротивления, продолжавшегося больше часа. Точно сажненное толстое черное бревно всплыла на поверхность щука. Огромная голова ее была покрыта каким-то седым мхом, в полуоткрытой пасти, чуть зацепившись между зубами, виднелась искривленная блесна. Сколько десятилетий ускользал от жадности рыбаков подобный великан? В совершенном изнеможении щука, еле шевеля плавниками, смиренно шла за лодкой, спешившей к мели. И вывели щуку, и она тяжело легла на песок. Оставалось только взять ее. Чем, как, куда? Один из рыбаков, едва щука приткнулась на мель, оседлал ее весьма бойко, но в тот же миг, как его руки коснулись костистых колющих крышек жабр, щука согнулась вдвое, — и чрезмерно бойкий всадник полетел кувырком в мелкую воду. В следующий миг леска, не

поддержанная сопротивлением удила, оказалась порванной, как гнилая нитка, и за щукой, свободно закувыркавшейся по отмели, бежало уже двое рыбаков, пытавшихся ее убить. Но топор у них был один, а щука стремилась к жизни, и, чувствуя себя с каждым прыжком все более в своей стихии, извивалась, хлестала хвостом так, что топор оставался ни при чем. Щука исчезла в озере.

В каждом озере есть свои тайны. Иногда из озера исчезает ерш. Почему? Куда? Вдруг нет ерша, и конечно. Мора на него не было, уйти как будто некуда, а ерша нет года два-три: ни одного червяка на крючках не треплет, ни в какую сеть не попадает. Нет ерша. И вдруг он тут, опять везде безобразничает. Откуда?

А иногда из таинственных глубин является неисчислимая стая мелких окуней. Это что такое? Молодежь идет населять новые места или это прогулка? Кругом лодки в прозрачной воде по всем направлениям видны сплошным слоем тысячи одинаковых окуньков. Их можно черпать сачком, ловить на удочку сразу с двумя крючками. Если одного из таких окуньков нацепить на жерличный крючок и спустить с грузилом поглубже, ниже стаи, то его очень скоро хватает крупный окунь.

Значит, старшее поколение наблюдает за младшим.

В бесстыдстве пожирания себе подобных окуня превосходит только щука. Эта пытается проглотить щуку такой же величины, как сама, лишь бы пролезла в пасть. Иногда жертва слишком велика и в утробе победителя не помещается, тогда чрезмерно жадный хищник так и бежит с хвостом, торчащим у него из пасти.

Почти в каждом большом озере есть «бучила», «окна», «пучины», какие-то бездонные отверстия в неведомую глубину земли. Вода в них бурлит и странно пахнет. Не через них ли уходит куда-то по временам рыба? Отнюдь нет.

Рыба эти окна очень хорошо знает и осторожно сторонится их: там гибель.

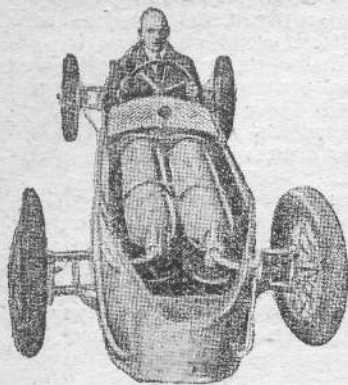
Этот отрывок взят из книги Лесника «Дикий человек». (Изд. «Земля и Фабрика», 1930 г., стр. 112, ц. 1 р.)

Книга, кроме рассказа «Дикий человек», содержит ряд очерков из жизни животных. У автора — острая наблюдательность и свежий язык; книга пропитана тонкой иронией и теплой любовью к описываемому предмету. Чудесен раздел «Птенцы», где Лесник рассказывает о рождении и жизни маленьких пичужек — цыплят, тетеревов, перепелов, аистов и прочей птичьей мелочи. Не только орнитолог, но и рядовой читатель найдет в этом очерке много любопытного. Немногим, например, знаком крапивник, — но и эти немногие едва ли могут похвастать тем, что они видели его птенцов. Две маленьких пичужки эти свободно укладываются в обыкновенный наперсток.

Интересен очерк «Будущее поколение», где Лесник описывает рыболовный завод, взращивающий рыбу из икринок. С зоолаповедником «Аскания Нова» наши читатели знакомы по очеркам А. Романовского, но и Лесник сумел рассказать об этой гигантской естественной зоолаборатории много любопытного.

Г. С.

ВСЕМИРНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

Первая жертва межпланетных сообщений

В Германии при опытах с ракетным двигателем взорвался Макс Валье, Валье написал несколько книг о межпланетных путешествиях и о ракетных двигателях

ПОСЕВЫ С АЭРОПЛАНОВ

Посев риса в Калифорнии производится обычно разбрасыванием семян на сухую почву с последующим немедленным затоплением засеянного участка.

Весной 1929 года часть засеянной таким образом рисовой плантации компании Крокер-Гофман была настолько повреждена перелетными птицами, что было решено погубить участок обсеменить вновь. Однако произвести новый посев обычным способом было невозможно, так как для этого пришлось бы осушить весь участок, и оставшегося времени могло не хватить для вызревания риса.

Было решено участок не осушать и сеять по воде. Опыты установили, что рисовое семя, посеянное по воде, прорастает лучше, чем когда оно посеяно на сухой грунт с последующим его затоплением, давая в первом случае 85, а во втором — 25 процентов проросших семян. Чтобы обеспечить урожай, посев необходимо было произвести немедленно и возможно быстро. Для этого решено было применить новый оригинальный способ — произвести посев с аэроплана.

В местном коммерческом аэропорте Галлисона компанией был заарендован биплан марки «Иглрок», обладавший средней скоростью 70 миль в час. В головной части корпуса аэроплана было устроено помещение для 25 кило семян с двумя выпускными рукавами, выбрасывающими семена в воздушную струю от пропеллера. Размеры выпускных отверстий для семян после

ряда опытов были подобраны так, что все 25 кило семян выпускались через них в одну минуту — в количество времени, требуемое для перелета аэроплана через весь засеваемый участок.

При этих условиях за один перелет аэроплан засеивал 8 акров. При высоте полета в 200 футов над землей падающие семена покрывали равномерно полосу шириной в 66 футов. Поэтому весь участок был разбит на ряд полос этой ширины. Близ участка были устроены временный аэродром и семенная база, куда рис подвозился в мешках на грузовых автомобилях.

Один рейс аэроплана брал всего десять минут: пять минут шло на погрузку семян и пять минут — на полет через участок, возвращение и посадку. Направление полета обозначалось четырьмя человеками с флагами, стоявшими на полосах и после каждого перелета переходившими на соседние полосы. Аэропланом было сделано 160 полетов, покрыто 800 миль и выброшено 40 тонн семян.

Результаты этого посева оказались следующие: при средней за пятилетие урожайности риса при применении обычного способа посева 51,1 бушеля с одного акра, засеянный с аэроплана участок дал 56 бушелей, то есть на три бушеля на акр больше.

А. Ш.

БОРЬБА ЗА ПРОСТРАНСТВО

Нью-Йорк раскинулся вдоль океанского побережья и берегов Гудзона. Город стиснут океаном и рекой. Ему некуда было расти вширь. Поэтому он начал расти вверх. Таким образом создались небоскребы, придающие Нью-Йорку своеобразный вид. Но теперь и они не в состоянии удовлетворить всех жилищных потребностей. Там, где нужна в новых помещениях острее всего, океан не допускает расширения. Небольшой залив Апербэй около полуострова Мангатана сравнительно глубоко. Уже на глубине двадцати пяти метров нащупывается твердый скалистый грунт, являющийся продолжением скал, на которых расположен Нью-Йорк. Это натолкнуло американских инженеров на идею — использовать его для нового строительства.

Самая мысль отвоевания земли у моря не нова. Доста-

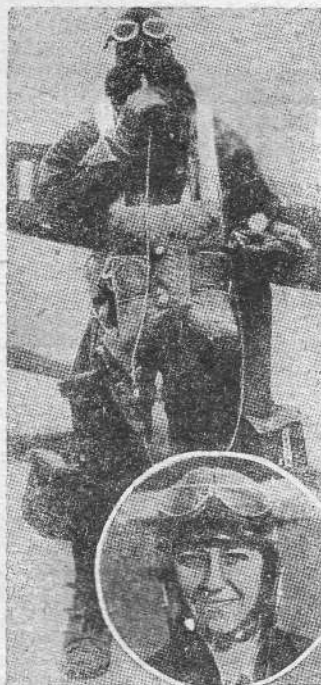
точно вспомнить хотя бы работы, которые проводятся у нас на Каспийском море. Целый ряд нефтяных промыслов расположен на просторстве, отвоеванном у моря.

Для нас интересны детали работ и грандиозность масштаба (предполагается засыпать около тридцати квадратных километров).

Авторы проекта предполагают обнажить дно океана и на нем строить новый город. Для этого необходимо возвести вокруг намеченного участка бетонный вал, который будет возвышаться над поверхностью воды на пять метров. Потом из этого замкнутого бассейна должны выкачать воду и очистить дно от ила и наносной земли. На скалистом дне будут возведены железные остоны небоскребов.

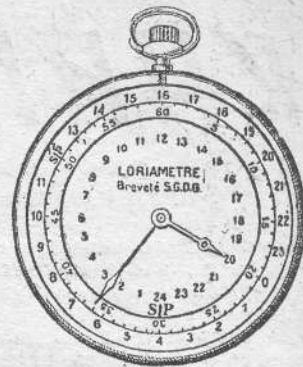
Если только представить себе чудовищное давление вод океана и силу прибоя волн, которые должен будет выдерживать вал, то ясно, каким колоссальнейшим техническим достижением явится его сооружение.

Водонепроницаемый бетонный вал-дамба будет увенчан бульваром, и около него поднимется первый ряд небоскребов.

Американский парашютист Берт Уайт поставил новый мировой рекорд, спустившись на парашюте с высоты в 23 тыс. футов. Несмотря на маску с кислородом, Уайт потерял в начале спуска сознание из-за разреженности воздуха и отморозил руку. Спуск продолжался полчаса.

На фото сверху — Берт Уайт, визит-парашютистка Гревс, совершившая спуск с высоты трех километров

ЧАСЫ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВРЕМЕНИ

Различие «местных времен», при развитии экономических и политических сношений, представляет большое неудобство, в особенности в таких странах, как наш Союз, имеющий разницу поясного времени почти семь часов. Поэтому теперь введен почти во всех странах международный счет времени, сущность которого состоит в следующем.

Вся поверхность земного шара разделена на 24 пояса двадцатью четырьмя меридианами (начиная от Гринвичского), расположенными через каждые 15 градусов по долготе. Следовательно, время в каждом поясе разнится от времени соседнего пояса на один час (разница в минутах и секундах не принимается во внимание и в пределах одного пояса время считается одинаковым). Переходя через границу пояса, путешественник должен передвигать часовую стрелку — назад или вперед, в зависимости от того, движется он на запад или на восток.

Теперь во Франции изобретены карманные часы, названные по имени изобретателя Лорио — лориометром. Они автоматически показывают любое местное время, в каком бы пункте земного шара наблюдатель ни находился. Для этого надо только при переходе из пояса в пояс переводить второй циферблат с указанием поясов.

Лориометр — обыкновенные карманные часы и отличаются только тем, что вокруг внутреннего циферблата вращается при помощи заводного ключа часов особый подвижной круг, разделенный на 24 части — по числу поясов времени. При нажатии на головку винта-ключа часов этот круг может вращаться в любую сторону. Неподвижный же циферблат имеет надписи от 1 до 24-х для обозначения часов и от 5 до 60-ти (через каждые пять делений) — для минут. Секундной стрелки нет. Н. Б.

НОВИНКИ ЗИФ

Викентьев Леонид —

Экспедиционный корпус. 134 стр. 85 н.

Кораблев Е. — у пяти ручьев.

Повесть. Изд. 2-е. 281 стр. 1 р. 60 .

Миндлин Э. — Гольфстрем и фиорды. 149 стр. 95 н.

Пасынков Л. — Тайна. Роман в трех частях. 470 стр. 2 р. 50 н.

Правдухин Валериан —

Годы, Тропы, Ружье. 417 стр. 2 р. 70 н.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ Почтовому отделу ЗИФ

Москва, Тверская, 26.

Ленинград, пр. Володарского, 53б

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“

СООБЩАЕТ,

что в виду полного израсходования комплектов

„ВОКРУГ СВЕТА“ за 1929 г.

ПРИСЛАННЫЕ ДЕНЬГИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ОБРАТНО.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ ДЛЯ ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ БЕЗ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯ:

1) НОВАЯ ШКОЛА

Вокально-музык. грамота. Постановка и развитие голоса. Техника дыхания. Начальные упражнения. Самоучитель издания русск. и украинск. языках.

Цена налож. плат. 3 р. 85 н.

2) НОВАЯ ШКОЛА ИГРЫ НА

Нотная грамота, наставления, упражнения и ноты (50 №№).

Цена налож. плат. 3 р. 60 н.

КНЕВ, ул. Воровского, 24/4, ищ. 121, Кооп. Т-во „ЛОГОС“.

ПЕНИЯ

СКРИПКЕ

СССР — ВСНХ

ВСЕСОЮЗНОЕ КИНО-ФОТО
ОБЪЕДИНЕНИЕ

СОЮЗКИНО

Москва, М. Гвоздниковский п., 7

Телефоны: 1-67-62
5-81-63

Доводится до сведения всех заинтересованных учреждений, что в Кино-Фото-Объединение вошли следующие предприятия:

„Совкино“ (б. Совкино-торг), все киноорганизации, Фото-Химический трест, Ленинградский фото-кино-техникум и ВТОМП.

Простьба ко всем заинтересованным учреждениям и организациям по всем заказам и запросам на товары производств указанных выше предприятий обращаться в Отдел сбыта и снабжения „Кино-Сбыт“.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

„ВОКРУГ СВЕТА“

В СВЯЗИ С ПОСТУПЛЕНИЕМ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ БОЛЬШОГО КОЛИЧЕСТВА ОТ ПОДПИСЧИКОВ ЗАКАЗОВ О ВЫСЫЛКЕ ОТДЕЛЬНЫХ НОМЕРОВ ЖУРНАЛА „ВОКРУГ СВЕТА“ — НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ ИЗДАТЕЛЬСТВО СТАВИТ В ИЗВЕСТНОСТЬ, ЧТО ВЫСЫЛКА ОТДЕЛЬНЫХ ЖУРНАЛОВ ПРОИЗВОДИТСЯ ТОЛЬКО ПО ПОЛУЧЕНИИ ИХ СТОИМОСТИ ПО РОЗНИЧНОМУ НОМИНАЛУ. ВЫСЫЛКА НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ НЕ ПРОИЗВОДИТСЯ.

Отд. период. изданий изд-ва „Земля и Фабрика“ Москва, Никольская, 10/2.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

= НА ЖУРНАЛЫ =

ИЗД-ВА

„ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“

1. Так как журналы Изд-ва экспедируются помимо самого Изд-ва еще и другими организациями, принимающими подписку, подписчикам в случае неполучения тех или иных номеров следует обращаться в Изд-во лишь в том случае, если они подписались непосредственно в Изд-ве или в его отделениях. Эти подписчики получают издания в бандероли с наклейкой личного адреса.

Подписчики, получающие издания без адресных ярлыков, получают издания не от Издательства непосредственно, и Изд-ву они неизвестны. ЭТИМ ПОДПИСЧИКАМ ПРИ НЕПОЛУЧЕНИИ ИЗДАНИЙ СЛЕДУЕТ ОБРАЩАТЬСЯ ПО МЕСТУ СДАЧИ ПОДПИСКИ.

2. О неполучении отдельных номеров необходимо сообщить немедленно (не позднее получения следующих номеров, в противном случае Изд-во высылать издания по жалобе не сможет).

3. При высылке денег следует точно указать: на какой журнал посланы деньги, по какому абонементу, на какой срок, а при подписке в рассрочку указывать: «доплата».

4. При ВСЕХ ОБРАЩЕНИЯХ в Издательство, как то: при высылке доплаты, о неполучении отдельных номеров, перемене адреса и т. п., обязательно прилагать АДРЕСНЫЙ ЯРЛЫК (или точную копию с него), по которому получает журнал.

■ Издательство „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“

■ МОСКВА, ■
Никольская, 10/2

К сведению анонсодателей. Тариф объявлений в журнале „Вокруг Света“ устанавливается следующий: 1 страница — 750 руб., 1 строка непарелли — 1 руб. 35 коп. Сверх тарифа — госналог 10%

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО
„ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 2-е ПОЛУГОДИЕ

НА ЛИТЕРАТУРНО-
 ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
 И ОБЩЕСТВЕННО-
 ПОЛИТИЧЕСКИЙ
 ЕЖЕМЕСЯЧНИК

З Е М Л Я С О В Е Т С К А Я

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
 ПРИ БЛИЖАЙШЕМ
 УЧАСТИИ ВСЕРОС-
 СИЙСК. О-ва КРЕСТЬ-
 ЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

(ОБЪЕМ ЖУРНАЛА В ПЕЧАТНЫХ ЛИСТОВ—128 СТРАНИЦ В НОМЕРЕ)

ОСНОВНЫЕ ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ • КРИТИКА • ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ
 КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ • ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ • ХРОНИКА

„ЗЕМЛЯ СОВЕТСКАЯ“

в форме художественных произведений раз-
 вертывает и освещает перед широкими чита-
 тельскими массами жизнь, быт и строитель-
 ство советской деревни и всего СССР.

„ЗЕМЛЯ СОВЕТСКАЯ“

рассчитана на культурный и общественный актив деревни
 (колхозники, батраки, комсомольцы, селькоры, набача,
 учителя, агронома и пр.) как русский, так и других на-
 родов СССР, а также на городского читателя, интере-
 сующегося жизнью советской деревни.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на год (12 №№) 6 р., на 6 мес. 3 р. 25 к., на 3 мес. 1 р. 75 к.
ЗАКАЗЫ и ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, Никольская, 10/2, Издательство „ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“.

30
 ДНЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ
 = ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО = **ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА**
 Москва, Никольская, 10/2.

30
 ДНЕЙ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 2-е ПОЛУГОДИЕ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
 ЛИТЕРАТУРНО-
 ОБЩЕСТВЕННЫЙ

30 дней
 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
 ежесеместный

И НАУЧНО-
 ПОПУЛЯРНЫЙ
 Ж У Р Н А Л

В журнале „30 Дней“ печатаются ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ, СТИХИ лучших советских и иностранных писа-
 телей и поэтов, что даст возможность читателям ознакомиться с художественными произведениями со-
 циальной и литературной значимости. Все рассказы, статьи и очерки сопровождаются иллюстрациями
 лучших художников и фотографов

ПОДПИСЧИКИ ЖУРНАЛА „30 ДНЕЙ“ ПОЛУЧАЮТ:

С ИЮЛЯ ДО КОНЦА ГОДА

I АБОНЕМЕНТ:

6 книг „30 Дней“, 6 книг «Биб-ли современных писа-
 телей»: Ф. Гладков — «Старая Секретная», Д. Фурма-
 нов — «Семь дней», Б. Келлерман — «Братья Шеллен-
 берг», «Малый Тибет, Индия и Сиам», «Событие в жизни
 Шведенкля» и «Ингеборг». На 6 мес. — 5 р. 25 к. на
 3 мес. — 2 р. 75 к. Подписавшиеся с июля до конца года и
 внесшие при подписке по I абон. **дополнит. плату** —
 2 р. 25 к., получают вышедшие в 1-м полугодии: 6 кн. «Биб-ли
 современ. писателей»: Г. Никифоров — «Женщина»,
 М. Громов — «За крестами», А. Новиков-Прибой —

«Женщина в море», Б. Горбатов — «Ячейка», Б. Келлер-
 ман — «Тувнель», «По персидским караванным степям»

ПОДПИСЧИКИ по II АБОНЕМЕНТУ

получат перечисленные в I абон. 6 книг „30 Дней“,
 6 книг «Биб-ли современных писателей», перечис-
 ленных в списке по I абон., и 12 книг В. Г. Короленко.
 На 6 мес. — 8 р., на 3 мес. — 4 р. 25 к. и, кроме того, за до-
 полнительную доплату при подписке в 4 р. 75 к.
 подписчики могут получить вышедшие за 1-е полугодие
 12 книг В. Г. Короленко и 6 книг «Биб-ли современ-
 ных писателей».

30
 ДНЕЙ

== ПОДПИСКУ и ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ: ==
 Москва, Никольская, 10/2. Изд-во „ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“.

30
 ДНЕЙ